

Для ПОКОРИТЕЛЕЙ ЦЕЛИНЫ В СТЕПИ ВОЗНИК ПОСЕЛОК...

Голос московского диктора слышен почти в каждом доме Тюпского района. Делается все возможное, чтобы патристы, приезжающие сюда, имели такие элементарные удобства, как электрический свет, радио, связь.

Каждый новый совхоз, — сообщил нашему корреспонденту начальник Главного управления механизации и электрификации Министерства совхозов СССР Д. Панюшкин, — получит в текущем году передвижные электростанции, хорошо зарекомендовавшие себя на работе в полевых условиях. Они просты в управлении и ремонте, надежны в работе, недороги. Самая мощная из них — ЖЭС-60 широко используется для механизации ремонта путей и строительных работ в полевых условиях. Станция имеет дизельный мотор трактора «С-80». На другой такой станции (ЖЭС-30) — дизельный мотор трактора «ДТ-54». Благодаря этому управлять станциями может любой механик или тракторист. Есть еще две станции, они меньшей мощности, их тоже можно использовать для механизации сортировки, очистки и порезки зерна, а вечером для освещения — 200—250 электролам. В дальнейшем предусматривается строительство тепловых ГЭС, работающих на местном угле. А в более отдаленной перспективе — присоединение совхозов к тягловым подстанциям электрифицированных железных дорог. Одновременно будут проводиться опыты использования в новых совхозах ветродвижателей. Они нужны, главным образом, для добычи воды с больших глубин.

Как обеспечивается связь с новыми совхозами? — Главным образом, по радио. Областные центры, где расположены наши тресты, получают радиостанции средней мощности, они могут поддерживать регулярную связь со всеми совхозами области на расстоянии до 500 километров. Внутри совхозов для постоянной связи с мастерскими, отделениями устанавливается линия АТС на двадцать номеров. Для временной связи с тракторными бригадами, участками или отделениями каждому совхозу выделяется по десяти радиостанций «Урожай». Наконец, для радиосвязи обобщителю и квартир все совхозы получают приемники «Родина», а в ближайшем времени, когда будут построены специальные здания, получат и радиозвонки на 400 точек.

Первые 124 зерносовхоза, организованные на целинных землях в 1954 году, уже получили электростанции, радиозвонки, радиостанции «Урожай», имеют радиосвязь с областными центрами. Не везде установлены линии АТС: Министерство связи СССР не выполнило полностью задания по телефонизации всех новых зерносовхозов. Сейчас такая же аппаратура посылается в совхозы, созданные в 1955 году.

Посылки родным

Михаил Кравец, помощник бригадира комсомольской тракторной бригады Михайловской МТС Кустайинской области, приехал провести отпуск в родное село Семиполки на Киевщине. В тот же вечер в дом его отца собрался односельчане послушать человека с целинных земель. Молодой тракторист с увлечением рассказывал о богатстве распаханых казахстанских степей, о молодежи, прочно устроившей там свою жизнь, а под конец вынул из кармана поужоку на вылитую бумажку и протянул ее родителю: — А это вам, тату и мам! С этой бумажкой на следующий день у старого Николая Емельяновича Кравца было немало хлопот. Пришлось доставить грузовую автомашину и ехать в районный центр Бровары, а затем повторить этот рефес. Сын перевел родителю около четырех тонн хлеба. Это только часть того, что он получил в Казахстане на заработанные им за год 1950 трудодней!

Поделился заработанным добром с родными и его земляк Николай Васильенко из той же Михайловской МТС. Впрочем, село Семиполки — не исключение в Броварском районе. В соседнем селе Требуховце матери комсомольцев, уехавших на целинные земли, А. Харченко и Н. Грищенко тоже получили часть от своих сыновей. За последние два месяца броварский пункт «Заготзерно» по документам, прибывшим из Казахстана и Алтая, выдал 17 семействам колхозников около 20 тонн зерна. — Помогаем нашим почтовым работникам, — шутит служащий пункта, — ведь им с такими «посылками» не справиться!

БРОВАРЬ, Киевской области (Наш корр.)

В Министерстве заготовок СССР корреспонденту «Литературной газеты» сообщили, что патристы ухаживают за целинными землями, получают свой заработок не только деньгами, но и хлебом. Часть заработка они, естественно, посылают родным. Чтобы не создавать лишних перевозок по железной дороге, им разрешено сдавать полученный хлеб на пункты «Заготзерно», которое выдает его на местах адресатам.

Министерством заготовок СССР даны все необходимые инструкции о порядке приема и выдачи хлеба, заработанного на целинных землях и пересылаемого по месту жительства семья работника.

Студенты с новых земель

Среди молодежи, осваивающей целинные земли, — тысячи юношей и девушек, желающих получить специальное образование, главным образом, сельскохозяйственное. Какими возможностями для этого они располагают? В Министерстве высшего образования СССР нам сообщили, что из 98 сельскохозяйственных высших учебных заведений заочные факультеты и отделения имеются в 67. Сейчас они заканчивают очередную прием студентов, которые с 15 февраля уже приступают к занятиям. В этом году заочные факультеты и отделения сельскохозяйственных институтов в полтора раза увеличат число принимаемых студентов. Особенно заметно расширяют прием заочников в вузы, расположенные в зоне освоения целинных и залежных земель: Казахский, Новосибирский, Омский, Алтайский, Свердловский сельскохозяйственные институты, Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства и другие.

Серьезно улучшается работа Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования в Москве, который не только готовит специалистов, но и осуществляет методическое руководство всей сетью заочного сельскохозяйственного образования в стране. Институту недавно предоставлена прекрасная новая учебная база под Москвой.

С нынешнего учебного года заочникам предоставляются новые льготы. Так, принятые на заочные факультеты и отделения будут получать за экзаменационной сессии не двадцатидневный, а тридцатидневный отпуск с сохранением содержания, при условии успешного выполнения учебного плана. Кроме того, им оплачивается проезд до города, где проводится сессия, и обратно за счет предприятия (совхоза или машинно-тракторной станции), на котором они работают.

Министерство принимает и ряд других мер для расширения и улучшения сельскохозяйственного заочного образования.

Награждение Д. И. Заславского орденом Трудового Красного Знамени

В связи с семидесятилетием со дня рождения и за многолетнюю плодотворную работу в советской печати, Указом Президиума Верховного Совета СССР Лавий Носович Заславский награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Президиум правления Союза писателей СССР обратился с приветствием к Д. И. Заславскому, талантливому и страстному пропагандисту всего передового и смелого, пропагандисту передовой культуры нового, социалистического мира. Перо Д. И. Заславского бесстрашно и разгневанно возмущало врагов мира и демократии, мечтало, поощряло. В приветствии отмечается, что своим литературно-публицистскими работами, в частности, посвященными Салтыкову-Щедрину, Д. И. Заславский внес ценный вклад в дело развития советского литературоведения.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 9 (3354)

Четверг, 20 января 1955 г.

Цена 40 коп.

НАРОДЫ СПАСУТ МИР!

Илья ЭРЕНБУРГ

Исключительные события требуют от всех сторонников мира исключительных мер. Почти шесть лет мы удерживали силы, пытавшиеся привести человечество к ужаснейшей войне. В 1954 году, когда наши общие усилия привели к существенным успехам мира и к заметному ослаблению международной напряженности, темные силы, не расставившие со своими злоумышленными замыслами, воспользовались некоторым ослаблением бдительности народов, которые поверили в торжество принципа переговоров, упустили из виду, чтобы приблизить долгожданную катастрофу. Для движения сторонников мира наступают решающие месяцы: народы еще могут задушить в зародке призраки атомной войны.

В повестке дня нашего Бюро стоят два вопроса: о подготовке атомной войны Советом НАТО и о вооружении Западной Германии. Эти вопросы, как справедливо сказал г-н Агесте де ла Вижери, тесно связаны друг с другом, и любители «политической силы» сами подчеркивают связь между восстановлением вермахта и планами использования ядерного оружия. По словам Вашингтонского корреспондента Франс Пресс Луи Лероша, руководитель Пентагона заявляет, что они собираются выполнить свою программу в три или четыре года, причем эта программа сформулирована так: «Развитие ядерного оружия и полная реинтартизация Германии». Иден, выступая в палате общин, также поставил ярым образом последнее «важным вкладом».

Мы с глубоким волнением выслушали вчера слова нашего преемника Жюльен Кюри о подготовке атомной войны, которая грозит человечеству неслыханными бедствиями. Я позволяю себе остановиться на планах возрождения германского милитаризма.

Прежде всего я хочу сказать, что мы имеем дело не с уравнением, в котором имеются неизвестные величины, а с возрождением известной всем и всякому «коричневой чумы». Довольно легких заверений о якобы новом, демократическом, оборонительном, чуть ли не человеколюбивом характере западногерманской армии, которую пытаются создать господа Даллес, Аденауэр, Черчилль и их новоязы, но верный друг Мендес-Франс! Речь идет о восстановлении той самой армии, которая уничтожила земледельцев Чили, который в застенках терзал советских работников г-на Мендес-Франса. Мы знаем, что именно собираются поставить во главе новой германской армии — здесь и генерал Крюгель, бывший вхождением «черного рейхсвера», один из участников нашествия на Югославию; и командир эсэсовской дивизии генерал Мантейфель, свирепо уничтожавший в Советском Союзе женщин, стариков, детей; и один из командиров воздушных сил нацистов генерал Галланд; любитель фюрера, подпольный пират Кремер; и начальник оперативного отдела генерального штаба третьего рейха Хойзингер; и другие военные преступники. Кто посмеет сказать, что ему неизвестны эти господа? Их знают развалити сотен городов — польских и французских, английских и советских, их знают вдовы убитых и дети замученных, их знают овраги и рвы, где зарыты жертвы эсэсовцев. Не прошло и десяти лет с того дня, когда люди разошлись, что кончили партию лавристы и тьмы, и вот завеликим убийцам собираются выдать погоны и таяки, больше того — им хотят преподнести атомное оружие. Почему тогда повесили Геринга? Прав же, он был вполне на месте при переговорах в Бонне или в Баден-Бадене...

Как пытаются оправдать господа из НАТО свой союз с позачерными убийцами и вчерашними каторжниками? Наиболее примитивные политики твердят, что возрождение вермахта необходимо для защиты Западной Европы от Советского Союза. По их словам, с помощью эсэсовцев через три или четыре года Запад будет сильнее Востока, и, следовательно, русские не посмеют посягнуть ни на французскую землю Ла-Рошеля, ни на английскую землю Лянкольншир. Над такими рассуждениями должны смеяться даже школьники Америки. Ведь, если Советский Союз действительно жаждет напасть на Запад и если до возрождения вермахта он сильнее этого бедного Запада, то почему же он не нападет и не нападет, а, напротив, неоднократно предлагал Западу договориться о взаимной безопасности? И если, что разговор о советской угрозе может удовлетворить только слабодушных. Заправляем НАТО пришлось обновить репертуар. Они теперь уверяют, что создание вермахта поможет им договориться с Советским Союзом, потому что, когда Запад окажется сильнее Востока, русские согласятся на все, чего только пожелает любая нога любого самодура. Каждый согласится, что и такие толкаты расчитаны на простодушных. То, что теперь называют «политической силой», прежде называлось в общепринятом панталоне, а в дипломатии — ультиматумами. Совершенно очевидно, что такая политика неумна и опасна. Она неумна, потому что в случае восстановления вермахта Советский Союз и другие государства, которым вермахт угрожает, примут все меры для того, чтобы не оказаться в положении слабейших.

Она опасна, потому что мы слишком хорошо знаем, что часто считанные дни отделяют последние слова ультиматумов от первых бомб или снарядов. Разговоры о взаимной оборонительном характере тех сил, которые делают возрождение вермахта, никого не обманут. Перед нами явное доказательство агрессивных замыслов тех лиц, которые открыто говорят о подготовке атомной войны и хотят для этого воскресить армию, показавшую

себя неоднократно как армию агрессоров. Еще далеко не решен вопрос о восстановлении вермахта, а уже в Бонне, когда-то давшим человечеству Бетховена, раздается бравада при победоносном марше нацистов. Ближайшие сотрудники Аденауэра уже открыто говорят о воссоединении Германии путем силы и о границах 1938 года. Руководители НАТО рассчитывают, что дух реванша поведет вермахт на Восток; именно поэтому они горючатся осуществлять парижские соглашения. Они хотят, чтобы воссоздана армия, испепелившая половину Европы, армия англо-американской, распевавшая песни о страстбургском собрании и о датском Шлезвиге, армия реванша, ненависти и смерти.

Мне хочется обратиться к представителям трех больших государств Европы, для которых восстановление вермахта является прямой угрозой и которые способны не допустить выполнения этого преступного плана. Прежде всего надлежит сказать о Франции. Некоторые французы считают, что разделенная Германия менее опасна для Франции, чем объединенная. Так именно ставит вопрос не только заведомый «Кафе де коммерс», но и многие депутаты, если не на трибуне, то в кулуарах парламента. Между тем вопрос стоит иначе: что страшнее для Франции — объединенная, но не милитаризованная миролюбивая Германия или две вооруженные Германии? На этот вопрос, я думаю, легко ответить. Единая Германия, не входящая ни в какие военные союзы и не милитаризованная, не может угрожать ни Франции, ни даже Люксембургу. Стоит, однако, восстановить вермахт, как вопрос об объединении Германии может перейти с круглого стола дипломатов на поле сражения. Французы могут оказаться втянутыми в новую мировую войну, вынужденные поддерживать реваншистские затеи своих новых союзников. Не исключено при этом, что реваншисты будут действовать отнюдь не по тому плану, который предусматривают их западные покровители. В 1938 году г-н Бонна был убежден, что вермахт является на Советский Союз. Он оказался прав с той небольшой оговоркой, что до похода на Москву двинулся вермахт совершил достаточно памятную французам прогулку по Франции. Некоторые французы, весьма далекие от симпатии к нам, это хорошо понимают, и депутат Пьер Лебон недавно предостерег своих соотечественников, сказав, что война может начаться не на Эльбе, а на Сааре.

Говоря о возрождении германской армии, американский журнал «Коттон трейд Джорнал» напоминает пословицу древних римлян: «Остерегайся, чтобы оружие, переданное тобой твоим друзьям, не обратилось против тебя». Я не знаю, существовала ли действительно такая поговорка, но звучит она резонно, и чтобы ее понять, можно не знать латыни, — достаточно припомнить годы, предшествовавшие второй мировой войне.

Среди некоторых французов распространено мнение, будто воссоздание вермахта не только не помешает переговорам с Советским Союзом, но даже облегчит их. Во время последнего голосования в парламенте депутат Барду заявил, что он готов проголосовать за ратификацию, если г-н Мендес-Франс его заверит, что после этого Франция начнет переговоры с Советским Союзом. Разумеется, г-н Мендес-Франс сделал все, чтобы получить еще один голос, хотя он и был предупрежден Советским правительством, что реинтартизация Западной Германии создаст бесмысленными всякие переговоры об урегулировании германской проблемы. Французы смеются над шарлатаном, который обещает простачку луну. Пора всем французам понять, что г-н Мендес-Франс, суля Франции переговоры и мир, готовит ей в подарок вермахт и атомную войну.

Парижские соглашения возмущили всех порядочных французов, понимающих свою ответственность за будущее Франции: Эррио и Нежелен, Лежана и Даллэе, соратники генерала де Голля и участники сопротивления, миллионы граждан различных классов и убеждений. Борьба против ратификации не закончена. Можно сказать, что она только начинается. Всем известно, что вопрос еще будет обсуждаться в Совете республики. Его обсуждают в каждом доме Франции. Если г-ну Мендес-Франсу удастся заставить Национальное собрание, пять дней спустя после голосования против вермахта, переоговориться за вермахт, то французский народ может заставить своих представителей еще раз проголосовать против вермахта.

Как ни энергичен г-н Мендес-Франс, французский народ обладает и большим правом и большим возмущением. Я перебуду к Англии. Конечно, г-н Черчилль недавно признался, что он хотел выдать оружие эсэсовцам еще в те времена, когда английские солдаты умирали вместе с советскими, сражаясь против общего врага. Но, да позволено мне будет не принять слов Черчилля за голос Англии. Мы привыкли считать и считаем англичан людьми честными и рассудительными. Вооружать или мечтать о вооружении врагов против союзников — акт лживый от понятия лживости, которые свойственны огромному большинству англичан. Рассуждения Черчилля, как и стремление Идена возродить вермахт, представляют собой поступки, которые нельзя приписать людям рассудительным. Во-первых, все англичане понимают, что слова «Пусть бог накажет Англию» были присягой тех, кого теперь господа из НАТО хотят вооружить. Во-вторых, все англичане понимают,

что если немецкие реваншисты спровоцируют войну, то в первую очередь будет уничтожена густо населенная Англия, так как война, которую готовят господа из НАТО, должна быть атомной, и от бездумного или, вернее, чересчур обдуманного жеста какого-нибудь Галлана или Мантейфеля могут погибнуть миллионы соотечественников Черчилля и Монтгомери.

При голосовании в палате общин за возрождение вермахта голосовало меньшинство депутатов. Почти все лейбористы воздержались. Естественно, что английский народ возмущен. Можно воздержаться, когда стоит вопрос, повольно ли и курить в автобусах или в какие часы надежде первой поручила парламенту оградить интересы нации, свыше половины депутатов в решающий час удерживают руки, не говоря, за что они — за вермахт или за переговоры, за атомную войну или за мир. Английский народ еще может помешать восстановлению германской армии, которое будет страшным шагом вперед — к войне.

Третье государство — это Германия. Немцы сами знают, какие страшные воспоминания оставил в Европе вермахт. Они первые должны быть заинтересованы в том, чтобы Германию представляли ученые и врачи, инженеры и музыканты, строители и земледельцы, но только не гитлеровские генералы. Время рубцует раны, стоит, однако, возродить вермахт, и снова тяжкие воспоминания встанут перед народами, препятствуя добрым взаимоотношениям, экономическим и культурным связям.

И если, что нельзя вернуть историю вспять и вернуться к временам, когда Германия была раздроблена на различные королевства, княжества и герцогства. У немецкого народа все права на объединение Германии. И если, что такое объединение может быть достигнуто только переговорами. Мы не хотим, чтобы немцы жили так-то, а не так-то: вопрос о внутреннем устройстве Германии должен быть решен самими немцами путем свободных выборов. Но одно дело внутренняя строй Германии, другое — ее реинтартизация. Объединение Германии возможно только с согласия четырех держав, чья воля находится на ее территории. Советский Союз ясно указал, что он стоит за объединение Германии при условии отказа от ее реинтартизации и от ее участия в каком-либо военном блоке. Парижские соглашения делают невозможным объединение Германии мирным путем, а ее объединение путем силы — это война, в итоге которой, может быть, некое и нечего будет объединять. Все знают, что немецкие социал-демократы не проявляют особого расположения к Советскому Союзу. Но они понимают свою ответственность за будущее Германии. Они понимают, что Аденауэр оплачивает мундир Крюгеля или Галлана ценой увековечения раскола страны. Они понимают также, что Крюгель или Галлана смогут в любой час начать страшную авантюру и что расплачиваться за нее будут не только генералы нового вермахта, а все немцы и все немки. В одной из газет, выражающих точку зрения западной НАТО, недавно было напечатано следующее признание: «Нам выгодно остаться хозяевами одной части Германии, чем объединить ее и потерять ее». Это повторно всем немцам, которые, естественно, хотят быть хозяевами в своей стране. Г-н Даллэе рассказывает нам о возмущении в Германии парижскими соглашениями. Борьба против этих соглашений в Германии будет возрастать и обостряться.

Газеты сообщают, что ратификация Национальным собранием Франции парижских соглашений вызвала необычайный подъем на Нью-Йоркской бирже. «Нью-Йорк геральд трибюн» пишет, что 31 декабря было самым счастливым днем для биржевиков за последние четверть века: «В эстазе биржевики подбрасывали вверх бумагу, представляющую собой заказы на 1955 год». Газета не пишет, конечно, что эти заказы представляли собой не что иное, как заказы на истребление миллионов, десятков миллионов людей. Исковая погребальная и немецкие биржевики; там тоже подбрасывали акции, когда начала падать надежда на мир. Скажем прямо: они равно радуются — народы могут испортить их признание.

Мы много говорили о принципе переговоров, который должен вытеснить политику силы. Мы не раз обращались к политикам и дипломатам. Мы должны теперь обратиться к народам. Конечно, принцип переговоров должен возвеститься, но мы должны сказать простым людям всех стран: если вы теперь не прищипаете ваших дипломатов и политиков к круглому столу, они потом вас прищипают на призывные участки, в окопы, в бомбоубежища.

Народы Европы никогда не примирятся с восстановлением вермахта. Никакие темные комбинации в кулуарах или в буфетах различных парламентах не придают парижским соглашениям законной силы. За эти соглашения, от которых зависит судьба Европы, и в Англии и во Франции господствует меньшинство депутатов. Нужно ли говорить, что большинство избирателей названных стран, как и большинство граждан Западной Германии, отвергает восстановление вермахта. Навязать большинство воле меньшинства в вопросе жизни или смерти не удастся никаким хитроумным политикам.

Сторонники мира — это дрожжи народов. От наших усилий, от нашего героизма, от наших жертв теперь зависит исход важнейшей битвы за мир. Народы хотят жить. Они не допустят возрождения вермахта. Они пресекут подготовку атомной войны. Они спасут мир.

Международные отклики

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Обнародованные на днях решения Советского правительства о передаче накопленного в нашей стране научно-технического опыта по использованию атомной энергии в мирных целях другим странам и об оказании производственной помощи в этой области Китаю, Польше, Чехословакии, Румынии и Германской Демократической Республике произвели глубочайшее впечатление во всем мире. Советский Союз дал новое убедительное доказательство своей заботы о мире и прогрессе человечества.

Проблема атомной энергии волнует всех людей на земле. Является ли эта колоссальная сила беспощадным разрушителем сокровищ цивилизации или она станет чудотворным союзом, неисчислимым благом для человека? Атомная война или атомный прогресс? Сотни миллионов подписей под Стокгольмским Воззванием ясно показали, чему хотят люди доброй воли. Они требуют запрещения атомного оружия и объявляют атомную войну тяжчайшим преступлением. И вот теперь их взору предстала весьма убедительная картина.

В Париже Совет Северо-атлантического союза принимает решение о применении атомно-водородного оружия. Это оружие вкладывается в руки злейшего врага миролюбивых народов — агрессивного германского милитаризма.

В Лондоне американский генерал Стивенсон грозит в любую минуту послать самолеты с атомными бомбами против стран демократии и социализма.

В Вашингтоне американский адмирал Рэфорд объявляет, что Соединенные Штаты готовы применить атомные бомбы в Корее... А в Москве Советское правительство, подтверждая свое решение воспрепятствовать использованию атомной энергии для целей войны и направить эту энергию для мирных целей, провозглашает: мы готовы поделиться нашим опытом применения атомной энергии в мирных целях, в частности для выработки электроэнергии.

Многочисленные отклики в печати зарубежных стран на решения Советского правительства показывают, что эти важные решения встретили полное одобрение и поддержку среди всех сторонников мира и прогресса.

Многие буржуазные органы западной печати воле-неволе вынуждены печатать положительные высказывания о решениях Советского Союза. Английская газета «Рейнольдс ньюс» называет их «доброй вестью из Москвы». «Англия», — пишет газета, — также следовало бы объявить о готовности предоставить свой опыт в распоряжение всего человечества.

Благодарство цели и огромная значимость шагов Советского Союза настолько очевидны и убедительны, что даже печать американских атомщиков не осмеливается прямо отрицать этого. Но если еще слышно лая псов-сторожевых, то подобно позитивам все же доносится из полновесной «американской» прессы. Каким угодно способом и хоть на ходу стравляется она примечательные заявления советских предложений. То там, то сям на ее страницах появляются избитые песенки насчет «советской пропаганды». Но чаще проклинают тезис: сомнительно, мол, чтобы Советский Союз имел много ценного в области применения атомной энергии в мирных целях. «Ценность этого вклада не может быть определена заранее», — наводит тон на ясный день газета «Нью-Йорк геральд трибюн».

Старые мелодии! Рыцарь атомной бомбы уже много лет старается внушить людям убеждение в «превосходстве» Соединенных Штатов и «отсталости» Советского Союза в области развития ядерной физики и производства атомной энергии. Как тут не вспомнить поистине сизифов труд американской печати, пытающейся уверить читателей, что Советский Союз очень скоро овладеет секретом производства атомной бомбы. В 1948 году американский журнал «Лук» опубликовал обширную статью «Квалификационный инженер-атомник» Джона Ховарта и «специалиста по русской промышленности» Эдмунда Раймонда под интригующим заголовком: «Когда Россия будет иметь атомную бомбу?». Отвечая на этот вопрос, специалисты-прорицатели предсказывали, что русские создадут «первую атомную бомбу» в 1951 году, через 9 лет после того, как они приступили к работам, и через 6 лет, считая с настоящего момента.

Но американские горе-пророки провалились с треском. Не в 1954 году, а в 1949 году в Советском Союзе были изготовлены и испытаны атомные бомбы. В 1954 году в Советском Союзе начала работать первая в мире промышленная электростанция на атомной энергии.

Не ясно ли, что опыт, накопленный Советским Союзом в деле производства атомной энергии, и ее применение в мирных целях могут оказать и окажут неоценимую услугу всему человечеству! Американские атомщики скрывали и продолжают скрывать свои секреты в области производства атомной энергии. Они не хотят, чтобы сила, расщепленного атома была поставлена на службу человечеству. Они заняты гонкой атомного вооружения, противоречащей интересам народов.

Советский Союз предлагает другой путь: запретить применение атомного оружия, уничтожить атомные бомбы и использовать всю атомную энергию исключительно в интересах мирного строительства. Народы мира одобряют этот путь. Атомная энергия должна служить не войне, а миру!

МАНЕВРЫ ВРАГОВ ЕДИНСТВА ГЕРМАНИИ

Широкий отклик мировой общественности на Заявление Советского правительства по германскому вопросу вызвал раздражение и тревогу в Вашингтоне, Лондоне, Париже и Бонне. По свидетельству французской буржуазной газеты «Круа», «в настоящее время в «топках» западных стран обсуждают не столько парижское совещание экспертов сема стран по вопросу о «пуле вооружений», сколько заявление правительства СССР».

Но в то время, как все перипетии переговоров о «пуле вооружений» подробно освещаются на страницах печати, совершенно отчетливо проявилось стремление западной пропаганды замолчать Заявление Советского правительства. Правда, попытка государственного департамента США объявить заранее советское заявление «пропагандистским шагом», не содержащим «ничего нового», с позором провалилась. Официальные круги Западной Европы вынуждены были реагировать на Заявление Советского правительства.

Характерно, однако, что эти круги, равно как и правая печать, не решаются высказаться по существу советских предложений о воссоединении Германии путем проведения свободных выборов при соответствующем международном наблюдении. Так, например, французские «авторитетные круги», как видно из сообщения Франс Пресс, предпочли ограничиться тем, что назвали советские заявления «сверхвысоко уклончивыми». В чем выражается уклончивость четких и ясных предложений Советского правительства, французские «авторитетные круги» не поясняют. Им нечего сказать!

Желание не отвечать на советские предложения по существу отчетливо видно в реакции «дипломатических кругов Лондона». По сообщению агентства Рейтер, английские дипломаты признают, что советское заявление «является шагом к сближению с условиями Запада о проведении общегерманских выборов». Но, видимо, это обстоятельство и вызвало переполох среди тех, кто на словах высказывается за объединение Германии, а на деле всячески препятствует этому. Иначе, чем объяснить тот факт, что, признавая стремление Советского Союза к сближению, «дипломатические круги Лондона» объявили советское заявление... «подлым».

Примечательно в этой связи выступление по радио 17 января английского министра иностранных дел Идена Клякса бы, автору «плана Идена», основанного пунктом которого было проведение в Германии выборов под международным контролем, было что сказать по поводу советских предложений. Однако английский министр иностранных дел ни словом не упомянул о Заявлении Советского правительства. Вообще о единстве Германии Иден упомянул мимоходом, предпочтя больше говорить об «объединении Запада», то есть о создании западноевропейского военного блока с включением в него милитаризованной Западной Германии. «Германия может быть объединена только на основе объединения Запада», — заявил Иден, игнорируя тот факт, что ратификация парижских соглашений несомненно с восстановлением Германии как единого миролюбивого государства.

Учитывая популярность в Западной Европе лозунга о переговорах с Советским Союзом, Иден высказался за такие переговоры, но... после ратификации парижских соглашений. Он повторил беспочвенные утверждения западной пропаганды о том, что ратификация соглашений будет якобы способствовать переговорам.

Комментируя выступление Идена, английская газета «Йоркшир пост» фактически признает, что оно было вызвано беспокойством общественности по поводу внешнеполитического курса правительства Англии, направленного на усиление международной напряженности. Газета пишет, что целью Идена было «успокоить сомневающихся».

Особый интерес представляет отклик боннских официальных кругов на Заявление Советского правительства. Бросятся в глаза, что они не решились высказаться по поводу того, что назвали советским, криво интерпретирующим всех немцев, — объединении Германии и заключении мирного договора. Сообщения службы печати и информация западногерманского правительства по поводу советского заявления представляли собой набор несостоятельных утверждений, не подтверждаемых какими-либо доводами.

По меткому выражению газеты «Франкфуртер рундschau», «доловь» Бонна являются «дешевыми и удобными, но не вкладом в изучение действительного положения».

В весьма неприглядном свете выглядят официальные круги Бонна, повторяя зады американской пропаганды, в тот момент, когда от них требуются самостоятельные решения, отвечающие национальным интересам немецкого народа.

Отклики официальных кругов Вашингтона, Лондона, Парижа и Бонна говорят об их нежелании считаться с волей народов, решительно выступающих за создание единой, миролюбивой и независимой Германии.

ЛИТЕРАТОР

Речь на расширенном заседании Бюро Всемирного Совета Мира в Вене 18 января.

ТАЧКА НА ФЕРМЕ

Виктор СТАРИКОВ

В колхозе имени Калинина минувшей осенью произошел случай, как будто обыкновенный: оставила работу на молочной ферме доярка Серафима Ивановна Петрова. Однако ее уход вызвал много разговоров не только среди односельчан, но и вообще среди животноводов Сысертского района.

Почему же так много говорили об этом случае? Что в нем особенного? Есть особенное! Серафима Ивановна Петрова, одна из опытных и старейших доярок, добилась от закрепленной за ней группы коров наивысшего надоя молока. В колхозе имени Калинина, где она работает, за последнее время значительно возросла продуктивность животноводства. Все это в артели радовало. Имя Серафимы Ивановны появилось на страницах районной газеты «Путь к коммунизму», работу ее ставили в пример другим.

Не дожидаясь конца хозяйственного года, Серафима Ивановна покинула ферму, где работала много лет. Ее пытались уговорить остаться еще хотя бы на год. Но Петрова настояла на своем.

Мне захотелось поговорить с Петровой, выяснить для себя: почему человек, отдавший много сил своему делу, покидает его? Женщина средних лет сидела передо мной, смущенно улыбаясь. Разговор в первые минуты вялелся плохо. Я задавал обычные вопросы:

— Как вы добились высоких надоев молока? — Своими руками, — ответила женщина и вдруг непроизвольно положила на стол руки.

— Это были руки труженицы, переделавшие на своем веку немало работы, руки крестьянской женщины, темные, с искривленными суставами пальцев, с набухшими, резко обозначенными венами.

— И почему же оставила работу? — Больше не могу! — вздохнув виновато, ответила она. — Так болит рука, так болят, — я, словно чего-то застыдившись, она убрала их со стола. — А ведь я человек не старый, мне в своей жизни думать надо. Куда я без рук? В инвализды мне выходить рано. Найдет для меня и другая работа в колхозе.

Женщина рассказывала. Механизации никакой на ферме нет, все приходится делать своим руками: доить коров, готовить и носить корма, таскать воду, прибирать за коровами. Летом еще падебы — лезть работает, а вот зимой в лютые морозы — совсем плохо. Долог женщины на ферме не удерживаются, поработав год-другой и уходят. Она вот только задержалась. Но раньше с дояркой как-то и не очень справлялись о надоях. Теперь времена стали другими, надо повышать надой молока. Работы все прибавляется, а условия труда на ферме остались прежними. Она и отступилась...

В других местах на ферме-то любят посмотреть, — добавила она. — Дояркам там легче работать — все-то у них устроено, все-то прилажено: кормокухни, водопровод, аппараты доят. Будь так у нас — никто бы не ушел с фермы. Да так-то об этом у нас и не слышно.

Мой знакомый врач Андрей Георгиевич Пенкин, старожил житель села Николаевское, близко принимая к сердцу все колхозные дела, знает Серафиму Ивановну, знает, что она оставила ферму. Андрей Георгиевич по этому поводу сердито заметил:

— Петрова не первая. Уходят в нашем колхозе с ферм самые опытные работницы. Доярок в большинстве мы видим часто. Приходят: «Помогите, болят руки!». Дашь им советы, как следить за руками, но знаешь, что твои советы — это лишь полумера. Придет какой-то срок, и я вынужден выдать справку, что доярку необходимо перевести на другую работу...

Андрей Георгиевич, разгорячась, продолжал:

— Ухудшительная литература не забывает труда доярок. Помните, как в «Ясном

береге» Вера Панова написала о маленькой девочке с малиновыми ресничками — Нише? Десятки тысяч дитров молодая находил от одной коровы. Академики прилетели на самолете наблюдать за ее работой! Поэтично написано! Радостно! А поставь Нишу в условия наших доярок? Не совершила бы этого трудового подвига. Физически это невозможно. Ниша руками коров не доила, она смотрела в стеклышко, как из сосков бегут струйки молока. Не таскала, как наши женщины, руками сотни ведер воды и сотни центнеров кормов. Задумайтесь об условиях труда на фермах! Легко осудить Серафиму Ивановну, но надо хорошо разобраться...

Разговаривая с секретарем Сысертского райкома партии Федором Федоровичем Кузнецовым, О Петровой он вначале осудительно сказал:

— Такие поступки ничем не оправданы! — Помедли, уже магиче добавила: — Однако, по-человечески, и понять можно. Учень трудно на таких фермах жепшинам.

В сельхозартели имени Калинина, где живет Серафима Ивановна, надой молока за год выросли с 961 до 1488 килограммов. Прирост в 527 килограммов следует признать значительным. Зима прошлого года выдалась сложной. Плохо было с кормами, приходилось всечески извращаться, добавлять их где только можно, нарушая районы питания скота. Значит, животноводы потрудились честно, хорошо, если сумели поднять надой молока.

Животноводство колхоза ведет пожилой, опытный специалист Иван Иванович Подольский. В деревню он перешел из районного центра. Колхозники доверяют, что получили такого специалиста. Подольскому удалось сделать: продуктивность скота заметно поднялась.

Но с горечью и болью говорит Иван Иванович о том, как еще плохо оборудованы фермы, как слабо внедряется механизация трудовых процессов в животноводстве.

— Давайте посмотрим на условия труда наших женщин, — предлагает, волнуясь, Иван Иванович. — Вот возьмем, например, хорошую доярку Надежду Кирилловну Архипову. Она надела за год от каждой коровы по 1,476 килограммов молока. А ведь за ней закреплено три-защадить коров. Что она должна сделать за день?

Вот что. Ежедневно Надежда Кирилловна должна поднести без малого тонну грубых кормов и силоса, чуть ли не сотню ведер воды. Но это еще не все. За день надо три раза подить коров. Каждая дойка отнимает не менее полутора-двух часов — а всего четыре с половиною часа. Нужно убрать от коров, почистить их. Вот и уходит Надежда Кирилловна из дому в четыре, а возвращается только ночью. Ну и попробуй обвинить Петрову, что она покинула ферму! — горько заключает он.

Так вот из маленького события — ухода доярки Петровой — вылезает разговор о больших нерешенных вопросах механизации животноводства.

В самом деле, нельзя же считать механизацией, что на старой ферме в Николаевском установлены автопоилки, которые работают только тогда, когда скот находится на выпасе. Сейчас построен новый скотный двор. Предполагалось, что с самого начала будет введено автопоение. Но автопоилки являются возле фермы. Бригада механизаторов Николаевской МТС возилась с ними все лето и не смогла установить.

Когда начинаешь разговор об этой бригаде механизаторов, то Иван Иванович машет безнадежно рукой. Что, в самом деле, может сделать бригада из пяти человек? Да и ту «бросают» из колхоза в колхоз, с фермы на ферму. Работает она по принципу тришкина кафтанка: в одном месте что-то начнет — не закончит, перебежит в другое место. Так и в колхознице работала: начала промадывать водопроводные трубы

к ферме, кое-что сделала, бросила. А воду как возили бочками, так и продолжают возить.

Иван Иванович говорит, что в колхозе есть средства и возможности для быстрой и притом комплексной механизации животноводства, без чего улучшить дело на фермах трудно. При этом резко изменяются условия труда доярок. А это очень важно — удержать закреплять людей в животноводстве, будет легче руководить, воспитывать кадры. Но вопросы механизации животноводства Николаевской МТС занимается очень слабо.

Вскоре мне пришлось побывать в Красноуфимском районе. В райкоме партии сколько-нибудь подробно о состоянии механизации животноводства рассказать не смогли. Но настойчиво предлагали познакомиться с тем, как тут во всех колхозах провели работы по строительству механизированных сушильно-очистительных токов.

Дело это большое и интересное. На Урале, как правило, посевная совпадает с началом осенней непогоды. Механизированный ток помогает быстро обработать зерно любой влажности и завершить уборку урожая в сжатые сроки и без потерь.

Стоит ли говорить, насколько такая механизация облегчает труд людей, делает его более производительным. В колхозе имени 1 Мая, например, на очистку, сортировку, сушку зерна раньше уходило два-три месяца. В среднем на этой работе ежедневно были заняты 45 колхозников. А теперь на механизированном току обработка зерна заверяют вдвое быстрее и обслуживают ток только шесть колхозников.

Приводили такие же интересные цифры и по другим колхозам.

Однако, как только начинался разговор о комплексной механизации в животноводстве, так сразу наступала неловкая пауза.

Общая картина здесь не лучше, чем в Сысертском районе. Колхозы наталкиваются на десятки больших и малых препятствий. В колхозе имени Сталина электроподъемный агрегат лежит на складе более трех лет. Вот уже два года не могут ввести механическую дойку в колхозе имени Свердлова. В колхозах зоны Нижне-Иргинской МТС автономки часто выходят из строя, по той же причине животноводы больше пользуются ведрами, чем водопроводом.

— А как в целом по области обстоит дело с механизацией на животноводческих фермах? — спросил я заместителя начальника областного управления тов. Ягулина.

Картину он нарисовал не очень радостную.

В области — две тысячи ферм крупного рогатого скота. Автопоение введено лишь на 615 фермах, механическое доение — на 154, а внутриферменный транспорт построен лишь на 105 фермах.

Так механизированы трудоемкие работы на фермах в области, где очень высокий уровень электрификации. Ведь Свердловская область одной из первых в стране начала работу по сплошной электрификации сел.

На практике же слышь и рядом получается, что свет в домах горит, а воду на фермах таскают ведрами.

Еще больше поправчело лицо тов. Ягулина, когда он перешел к рассказу о планах и их исполнении. Оказывается, что в 1954 году намечали ввести автопоение на 150 фермах, осуществили лишь на 98, механическую дойку хотели наладить на 50 фермах, сделали лишь на 17, внутриферменный транспорт хотели построить в 80 колхозах, удалось построить только в 61.

Короче говоря, не осуществлены даже этот довольно скромный план механизации животноводства. С помощью шеефов в такой промышленной области, как Свердловская, — а почти над каждым колхозом

шедефрует какое-нибудь крупное предприятие — можно было многое сделать.

Неудивительно, что в большинстве колхозов области на животноводческих фермах в качестве главных орудий труда попрежнему являются тачки, носилки, ведро, корзинки и дощаты.

Мне вспомнилась прошлогодняя зимняя поездка в Талицкий район. Валенте от районного центра раскинулось небольшое село Бубеничково. Здесь я познакомился с Феклой Афанасьевной Рудовой. В колхозе она — заведующая молочно-товарной фермой и секретарь партийной организации.

Ферма прекрасно оборудована. Фекла Афанасьевна водила нас по всем помещениям, показывала кормокухню, показывала, как применяют здесь автопоение, механическую дойку.

Ферма хорошо обеспечена кормами; правильный уход за скотом, механизация — все это помогло животноводам добиться среднего удоя от каждой коровы в 2,277 килограммов молока. Комплексная механизация позволила ввести двухсменную работу доярок. Они не трудятся с раннего утра до поздней ночи. У них остается время для отдыха, для занятий, для домашних дел. Такую ферму женщины не покинут.

Все это сумели сделать в маленьком колхозе, расположенном далеко от железной дороги, от районного центра. Я спросил у женщины, с которыми мы разговаривали в красном уголке после осмотра фермы, как добились они таких успехов в работе. Пожилая доярка, сидевшая ближе всех ко мне, протянула полные руки, розовые после мытья теплой водой, и сказала:

— Наши руки! Они болят и достают в колхоз несут!

Как резко отчаялись эти руки от рук доярок Серафимы Ивановны Петровой из колхоза имени Калинина. Вот эти руки двух доярок убедительно всяких иных рассуждений могли рассказать, как резко отличались условия работы на двух фермах, как рабостен труд на такой ферме, как в селе Бубеничково, и как велелось еще на ферме в колхозе имени Калинина.

... А наш разговор в кабинете с тов. Ягулиным все еще продолжался. Больших перемен в 1955 году он не обещал, медленную механизацию труда в животноводстве оправдывал плохим снабжением колхозов необходимой аппаратурой и оборудованием.

— Промышленность нас плохо обеспечивает!.. — несколько раз убежденно повторил он.

Доля правды в этом была. Но только доля.

Разговор с тов. Ягулиным оставил неприятное чувство. Уж слишком безучастно касался он всех этих больших вопросов. Труженики сельского хозяйства много и хорошо поработали в прошлом году. Вель надолго в области увеличались при тех же кормовых запасах, что и в прошлые годы, при тех же условиях работы.

На нынешний год кормов запасено больше, следовательно, колхозы дадут больше продуктов животноводства. Но нужно всерьез подумать об условиях труда доярок, телятниц.

Свердловская область по сравнению с другими находится в более выгодных условиях. Здесь почти в каждом районе имеются десятки промышленных предприятий. Разве они откажутся помочь колхозам в строительстве внутриферменного транспорта, кормокухни, оборудовании водопроводов? Разве постройка подвешенной такой уже сложное дело?

Просто в области не ставили этой задачи, как очень важной для развития сельского хозяйства.

Случай с дояркой Петровой мог бы стать темой серьезного разговора о механизации трудоемких работ на колхозных фермах Свердловской области.

К сожалению, такой разговор до сих пор еще не состоялся.

СВЕРДЛОВСКОЕ

ФЕЛЬТОН Доцент и песня

В редакцию пришло письмо из Новочеркасска. Просит «установить справедливость». «Не поверю я, — пишет Иван Александрович Куликов, — чтобы в наше время сошли с рук подобные нечестные дела».

Я познакомился с автором письма. Кто же и чем обидел 74-летнего пенсионера? Уроженец старинный, И. А. Куликов с детства вращался среди людей, для которых песни были добрым спутником во всех делах. Его прадед, дед, отец и родные люди считались первыми среди пенинниками среди казаков. Полюбил песню и Иван Куликов.

Почти корюк пять лет собирал и записывал Куликов былинны и песни про Ермака, Степана Разина, Емельяна Пугачева, Кондратия Булавина. Сначала на разрозненных листках бумаги, а потом в толстые «землеустроительные книги» записывались боевые, походные и обрядовые песни, пословицы и говор донских казаков. Куликов — человек с небольшой музыкальной грамотой, простой станичник. А результаты его труда таковы: 436 песен без музыки и 252 — с музыкальными текстами.

Конечно, многие из этих песен имелись в записях и других собирателей фольклора на Дону. Но в записях Куликова есть и такие песни, которых не было у других фольклористов.

И вот шесть лет тому назад о записях прослышала работница Ростовского областного книгоиздательства. В Новочеркасске был командирован редактор С. Семенов.

Душевно встретили гостя в маленьком домике на улице Декабристов. От радости хозяин словно помолодел. Он показал не только все свои записи, но и исполнил многие песни на кларнете. Гости записи понравились. От имени Ростиздата он предложил Куликову отобрать лучшие из песен для издания.

25 октября 1948 года секретарь издательства принял под расписку «Одну тетрадь «Говор донских казаков и пословицы», три книги музыки и четыре тетради песен».

С того дня и начались мытарства. Рукописи Куликова переходили из рук в руки. Сначала решено было издать отдельным сборником всего 40—50 лучших старинных песен без музыки. Потом кто-то высказал мысль издать песни с нотами. Шли месяцы и годы. Менялись в Ростиздате директоры и редакторы. Наконец, материалы Куликова передали в редакцию альманаха «Дон».

Помните сказку о Колобке? Он перекатывался с места на место, уходил от одного преследователя к другому, пока не попал к лисе и та его съела. Так и записанные Куликовым песни перекатывались от одного редактора и рецензента к другому, из Ростиздата в альманах «Дон», пока не попали в руки доцента Ростовского государственного университета П. Т. Громова. Он их съест не съел, но некоторые мелятельные и глательные движения проделал.

Работники альманаха «Дон» попросили П. Громова отредактировать тексты песен, собранные И. А. Куликовым, и написать к ним предисловие. Промариновать рукописи несколько месяцев. Громов вернул ее в альманах якобы с положительным отзывом и готовым предисловием. Где эти документы теперь, никто не помнит. Да и были ли они вообще написаны, тоже сказать трудно. Зато ясно другое: старик вскоре вернулся со свое книги и тетради с записями. На сей раз отказ был мотивирован тем, что альманах располагает «более актуальным материалом».

Значит, скажет читатель, не было никакой нужды в издании подобного сборника? Не совсем так. В июне 1951 года Ростиздат заключает с П. Громовым договор «на издание фольклорного сборника объемом до 20 авторских листов». И вышел он всего лишь через год. Вот что значит иметь ученую степень кандидата филологических наук и ученое звание доцента! Издание продвигалось «по зеленой улице».

В предисловии к сборнику «Народное творчество Дона» П. Громов заверяет: «Большую часть сборника составляют новые тексты, записанные участниками фольклорных экспедиций Ростовского

госуниверситета и Пединститута, а также отдельных собирателей, преимущественно в течение 1947—1951 гг.».

Такое утверждение далеко от истины. Большинство текстов взято из ранее издававшихся в местных и центральных издательствах сборников старых фольклористов. В этот же сборник попали многие тексты исторических песен, записанные И. А. Куликовым. С какой научной недобросовестностью и мелкой корыстью все это сделано! В текстах И. А. Куликова сказано, что такую-то и такую-то песню он записал в станице Раздорской от братьев Куликовых 15 августа 1904 года. Громов тоже ссылается на то, что некоторые песни записаны в станице Раздорской от братьев Куликовых. Но кем записаны? Он обходит это молча. И получается, что запись произведена составителем сборника или членами руководимых им экспедиций от людей, которые умерли, когда самого Громова на свете не было.

В предисловии составитель выражает «особую признательность участникам экспедиции, и прежде всего студентам, активно помогавшим ему в собирании и обработке фольклорных материалов». А за что он благодарит студентов? Выяснилось, что почти использовал студента для переписки старых текстов из различных сборников других авторов. Заметим, что и студенты за свой труд не получили от Громова никакого вознаграждения. Была не столько экспедиция, сколько — эксплуатация...

Я познакомил П. Громова с письмом И. А. Куликова и попросил разъяснений. С альбомом и «ученой» амбицией он пытался сначала от всего отмазнуться.

— Удивляюсь я письму Куликова, — жельчно говорит Громов. — Ни в каких взаимоотношениях отношения с тов. Куликовым я не вступаю. Я не могу отрицать, что был знаком с текстами Куликова. Я знал их, пользовался ими при составлении сборника... Но мне не могут быть предъявлены претензии в плагиате. Произведения народного творчества не имеют авторского права. Я имею больше авторских оснований на тексты Куликова, поскольку подвергал их изучению и редактированию...

Все это подлинные слова Громова. Вдумывайтесь в них, и становится страшно. 45 лет собирал И. А. Куликов песни, тщательно их записывал. А молодой доцент, едва ставший на путь научно-исследовательской и педагогической деятельности, в погоне еще за одним печатным трудом присвоил труд старшего человека. И теперь разъяренный Громов поет единственную действительно ему принадлежащую песню — обвиняет старого собирателя песен в клевете, которая имеет «корыстную цель». Да полно! Есть ли у этого воспитателя студенчества элементарная порядочность?

П. Громов держится довольно уверенно. Кого, в самом деле, может интересовать эта некрашная история?

Пытался заняться письмом И. А. Куликова руководителю историко-филологического факультета Ростовского университета и партийное бюро. Была даже создана специальная комиссия из историков и филологов. Она два месяца изучала все материалы. Ну, а какой вывод сделала комиссия? Признано, что П. Т. Громов «проявил научную недобросовестность». Один из членов комиссии в докладной записке констатирует, что недобросовестность П. Громова «граничит с плагиатом».

И все воплю в свою колоде. На факультете и кафедре считают, что он «должен исправиться».

Старый же собиратель донского фольклора Иван Александрович Куликов верит и надеется, что справедливость будет установлена. Думается и нам, что всю эту некрашную историю никак нельзя считать законченной. Пусть те, кто рассчитывал, что обиды 74-летнего старика вниманием не вызовут, не считают себя спокойными. У нас накажут за такие дела независимо от того, имеют ли ученые ученую степень и звание или не имеют. Песня доцента П. Громова звучит фальшиво.

ВЛ. ПОНЕДЕЛЬНИК

НОВОЧЕРКАССКОЕ—РОСТОВ-НА-ДОНУ

Суслики

Виктор УРИН

История эта началась в позапрошлом году, в то самое октябрьское утро, когда Василий Любимов, отслужив свой срок

службы в армии, вернулся в родное село. Прежде всего Василий отправился на ферму и, оставившись в дворах коровника, глянул по сторонам, отыскивая Марусю.

Девушка кинулась к нему. Поздоровались. Попоговорили.

— Не забыл, о чем писал? — Что ты, Маша! Как раз свадебный сезон...

Через некоторое время Василий ушел, сказав, что будет ждать ее в правлении. А Маша снова присела на низенький стульчик, начала массивовать вымя коровы, приговаривая: «Эта я, Ласта, я, умница, ну-у...».

Василий рос спрытый. Мать умерла еще до войны, отец погиб на фронте, и так получилось, что взял его к себе на воспитание материя брат, Родион Иванович Шевяков — человек замкнутый и хитрый, из тех, кто всю жизнь нелюдимо погрязает в «своем интересе».

Родион Иванович был когда-то колхозником, жил здесь же, в Полянках, но после войны продаж избу, пошел работать стрелочником на железную дорогу, и появился у него во Фролово, на Подгорной улице, маленький домик с крашеными стенами. Вскоре Родион Иванович ушел с железной дороги. Говорят, глаза стали слабые. Теперь он весной приезжал в Поляны, занимаясь в колхозе пастухом, а остепью уезжал зимовать во Фролово.

Вот и сейчас Родион Иванович явился в правление, коротконогий, сутуловатый человек с крупным бровком, посмотрел издали — пошел на цифру 6.

— Вот, Тимофей Ильич, — обратился он к председателю. — Ужюку... Отпустите меня, потому как договаривались.

— Нехорошо делаешь, Родион Иванович, — корил председатель. — Или мало тебе дали? Ты же у нас, как инженер, тысячу двести рублей в месяц получаешь! Поверь.

— Живо живешь, я заявляю уже: не могу, осень же! Беру расчет, и до свиданья, до весны.

Здесь же, в кабинете, толпились еще несколько человек, которые, подобно Родиону Ивановичу, занимались плотничать или сидеть, а теперь собирались в отъезд. Василий, сопровождавший дядю, спросил одного колхозника, что это за люди и где проживают.

— В разных районах. Народ наемный. Кальмишники. ...В середине октября сыграли свадьбу. Была она шумная и пестрая, как карусель. Все было бы хорошо, но дело испортил Родион Иванович. Когда начали дартиться, он заговорил: — Этим самым провожаю родного племянника и хочу сказать: людей посторонних не слушайте, уважайте только самих себя. — Это ты загнул, Родион Иванович, — посылались чей-то голос. — Загнул, товарищ? — алобно шурял, переспросил тот. — Врешь! Он на той неделе председателем Васюку в колхоз записал. А кого ему, Васюку, слушать — тебя или меня? Правда с моей руки, потому как он не колхозник и не будет им!

Что тут понадеясь! Позабыл о церемонии, колхозники набросались на Родиона Ивановича чуть ли не с кулаками! Тети Феша, мать Матши, размахивала руками: «Люди добрые, чей вы творите, поимейте совесть, угомонитесь!».

Василий до сих пор молчаливый, громко проговорил: — Извините дядю. У меня своя голова, я буду работать в колхозе.

Родион Иванович ушел во Фролово. Он и слышать не хотел о полянских. На Василия обиделся и, когда тот заявился, чуть было не выгнал его из дому: «Я тебя вскармливал, а ты их слушаешь!».

Тут бы Василию и поворот с Родионом Ивановичем, но какая-то цепкая сила тянула его к дальнему домику.

Василий стал жить на два дома. Большую часть времени проводил во Фролово: учился в артели «Красный стальной». А жена — в колхозе. Временами они приезжали друг к другу. Но жить не клеилась...

А тут Родион Иванович стал настаивать, чтобы молодые окончательно переселили к нему, в районный центр.

У Родиона Ивановича были свои планы. Жил он обидею: сам себе готовил, сам убирал избу. Жениться не собирался, а хотел иметь в доме женские руки.

Маруся горестно вздыхала: — Эх, Вася! Ведь говорил, что вступишь в колхоз. — Неправда! Я говорил, что буду работать. Вот получился в артели...

— Тануть с колхоза, вот что ты хочешь. Решишь кальмишничать, как дядюшка. — А ты, я вижу, больше о колхозе страдаешь, чем о нашей жизни. Поедем во Фролово!

— Меня не отпустят, Вася... На кого же я коров брошу? — Законная жена, и не отпустят? Это как же понять? Посуди, что за жизнь у меня? Обедаеть вскармливаю, люди смеются: женился, а невесты не можешь...

Ей стало жалко Василия. В понедельник Маруся пришла к председателю и попросила на стол свои и тети Фешино заявления: — Извиняйте, Тимофей Ильич, просим отпустить. Я в мужу поеду... Была Маруся знатной дояркой, получала премию, мечтала поехать на выставку. Теперь трупше ее коров пришлось разбить: половину выла Фрося, а другую — Нюра... «Прощай, Ласта, прощай, умница!».

И стала Маруся домашней хозяйкой, стала жить под душной крышей Родиона Ивановича. А в Полянках остался домик. Окна забиты досками крест-накрест. — Знак, которым иногда приходится людям что-нибудь вычеркивать из своей жизни.

Всю зиму Родион Иванович отдался. Тети Феша и Маруся хозяйничали, смотрели за домом, за скотиной. Василий, обучившись плотничьему делу и проработав в артели «Красный стальной» два месяца, ухитрился взять расчет и, по выражению Родиона Ивановича, «тихо-мирно, без скандала, остался при своем интересе».

В середине апреля, когда суслики вылезают из своих нор и начинают шарить по полям, Родион Иванович вышел на крыльцо и, увидев у ворот травку, проговорил: — Этим самым подошел нам срок куда-нибудь вычеркивать из своей жизни.

Всю зиму Родион Иванович отдался. Тети Феша и Маруся хозяйничали, смотрели за домом, за скотиной. Василий, обучившись плотничьему делу и проработав в артели «Красный стальной» два месяца, ухитрился взять расчет и, по выражению Родиона Ивановича, «тихо-мирно, без скандала, остался при своем интересе».

В середине апреля, когда суслики вылезают из своих нор и начинают шарить по полям, Родион Иванович вышел на крыльцо и, увидев у ворот травку, проговорил: — Этим самым подошел нам срок куда-нибудь вычеркивать из своей жизни.

Всю зиму Родион Иванович отдался. Тети Феша и Маруся хозяйничали, смотрели за домом, за скотиной. Василий, обучившись плотничьему делу и проработав в артели «Красный стальной» два месяца, ухитрился взять расчет и, по выражению Родиона Ивановича, «тихо-мирно, без скандала, остался при своем интересе».

Всю зиму Родион Иванович отдался. Тети Феша и Маруся хозяйничали, смотрели за домом, за скотиной. Василий, обучившись плотничьему делу и проработав в артели «Красный стальной» два месяца, ухитрился взять расчет и, по выражению Родиона Ивановича, «тихо-мирно, без скандала, остался при своем интересе».

Всю зиму Родион Иванович отдался. Тети Феша и Маруся хозяйничали, смотрели за домом, за скотиной. Василий, обучившись плотничьему делу и проработав в артели «Красный стальной» два месяца, ухитрился взять расчет и, по выражению Родиона Ивановича, «тихо-мирно, без скандала, остался при своем интересе».

Всю зиму Родион Иванович отдался. Тети Феша и Маруся хозяйничали, смотрели за домом, за скотиной. Василий, обучившись плотничьему делу и проработав в артели «Красный стальной» два месяца, ухитрился взять расчет и, по выражению Родиона Ивановича, «тихо-мирно, без скандала, остался при своем интересе».

Но в конце концов Тимофей Ильич согласился.

— А как молодые? Скажи, пусть заходят, Стадимся миром.

Василий примкнул к какой-то сильной бригаде плотников — намыслил строить в Полянках животноводческую ферму. Был у них свой бригадир, который говорил: «Денгами и натурой рубаем на славу. И еще на колхозной машине каждому пенькину доставят до дом. Договор!».

А что же Маруся? О Марусе речь будет ниже. Она расушила по-своему, и об этом в двух словах не скажешь. А вот тети Феша всех удивила. До этого она в колхозе не работала. А тут в пору скривования сена пришла в правление и сказала: — Это чей, я хуже других? Ставьте меня.

Председатель обрадовался, но тети Феша решила уточнить: — Значит, мстятывать килограммчиков за тонну? Я, чай, теперь не колхозница, мне и плати, как людям, а то чей?

Тимофей Ильич выгнал ее из кабинета и, возмущаясь, заключил: — Вот кто разлагает дисциплину! Но как ни злился Тимофей Ильич, как ни скрипел зуб

О НАРОДНОЙ СКАЗКЕ

За последние годы у нас издано много сборников сказок народов СССР. Особенно много занимается популяризация народной сказки Детгиз. Тут и «Русские сказки», изданные в 1953 году, и «Таджикские народные сказки» (1952 год), и «Осетинские сказки» (1951 год), и «Украинские народные сказки» (1954 год), и сборники-антологии сказок многих народов нашей Родины: «Гора самоцветов» (1953 год), «Золотой кубшин» (1952 год) и многие другие.

Это очень хорошо, что у нас издаются так много сказок. Ведь художественное и воспитательное значение сказки — особенно для детей — поистине огромно.

Всякая сказка учит, воспитывает. Даже бесхитростная, на первый взгляд, «Репка». В чем ее мораль? Самый сильный — это ничто не может сделать в одиночку. Применяя «взрослую» терминологию, можно было бы с полным правом сказать: «Репка» воспитывает чувство коллективизма, необходимость коллективного труда.

А кто из нас не помнит сказку-потешку «Сорока-ворона», кто не рассказывает ее своим детям? И в этой сказке в доступной для детского сознания форме заключено большое содержание — каждый должен работать сам, не надеясь на других.

Сказка — выражение коллективного гения народа — явление живое; сказочные образы, рожденные трудовой практикой народа, в каждую эпоху наполняются своим конкретным содержанием.

Для народной сказки характерны пропаганда активности, силы, храбрости, стойкости, ума, веры в конечную победу социальной справедливости, оптимистическое мироощущение. Именно этим ценны для нас народные сказки, именно поэтому они живут веками и до сих пор не потеряли своего обаяния.

Популяризация народных сказок — дело важное, но вместе с тем ответственное и трудное. Фольклор — искусство устно-исполнительское, массовое, коллективное. Поиском художественной жизни сказка, песня, частушка живут лишь в момент исполнения, когда образ раскрывается не только словом, но и интонацией, жестом, мимикой. Устно-исполнительским характером распространения произведений фольклора, при каждом исполнении как бы заново воссоздаваемых, объясняется бесчисленное множество вариантов народных сказок.

В сказках многих народов существует мотив боевой дружбы трех богатейших. Один из них оказывается самым смелым, сильным, он-то и совершает наибольшие и нелегчайшие подвиги. А вот мотивировать это могущество одного из трех по-разному: в некоторых случаях оно объясняется пережитками древнейших религиозных представлений — самым сильным оказывается король сын, сын мести и т. д. В других — мотивировка социальная. Подвиги совершают три товарища: княжеский или царский сын, купеческий сын и крестьянский сын. Самым смелым, сильным и храбрым бывает крестьянский сын. Естественно, что для современного сознания неизмеримо более художественно убедительным является социальная мотивировка. И, наоборот, подмена социальной мотивировки пережитками, анимистическими представлениями — реакция.

При популяризации народных сказок, которая приняла у нас такой грандиозный размах, издатели сборников не должны забывать, что фольклорные произведения, возникнув давным-давно, передавались из уст в уста, из поколения в поколение, на протяжении многих веков, непрерывно меняются, подвергаясь воздействию разных социальных групп.

Необходимо не только отбирать из всей массы фольклорных материалов наиболее типичные и ценные по идейной сущности и наиболее художественно выразительные, но и вдумчиво работать над оценением подлинного народного смысла от повествования, выявляя чуждые влияния.

Короче, — создание популярных сборников народных сказок нельзя рассматривать только как составительскую работу. Составители, переводчики, авторы литературного варианта (пересказа, предназначенного для чтения) должны в первую очередь отобрать сказки, наиболее ценные в идейно-художественном отношении, наиболее характерные для данного народа. А для этого необходимо глубокое ощущение народно-поэтической культуры и языка, знание жизни, быта, истории данного народа — иначе очень легко извратить содержание сказок, внести вредную отблескивание.

Достоинством таких книг, как «Таджикские народные сказки», «Осетинские сказки», «Украинские народные сказки» и некоторых других сборников, является их широкий подбор материала. Авторам литературных вариантов и переводчикам удалось довести до читателей подлинное народное содержание в подлинной национальной форме. Необходимо отметить, что в издании указанных сборников принимали непосредственное участие местные писатели, знатоки своего родного фольклора. Удача и

объясняется во многом этим обстоятельством. Вместе с тем имеются книги, обладающие весьма серьезными недостатками. И, что самое опасное, недостатки эти уже «стандартизировались», они стали общими для литературных обработок сказок самых разных народов.

Иной раз автор литературного варианта и переводчик, не выявив подлинно народные тенденции сказки в ее национальном своеобразии и исторической обусловленности, подменяют типическое для данного исторического периода отжившим, случайным. Некритически отнесшись к материалу, автор пересказывает хантинской сказки «Маченка» В. Хухчаев сохранил в пересказе древнейшие религиозные представления, наивную веру в родственную человеку «душ» животных. В его сказке человек женится на медведице (не на девушке, обращенной злой волей в животное, а на самой настоящей живой медведице), которая может превращаться в женщину: дети их — это медвежата, то ребята. Такие остатки первобытных верований не имеют смысла без объяснений, приносимых ребенку.

Не чужды и некритическим отношением к фольклорным источникам, объясняется и ошибка С. Бритаева в его учебнике, в общем, сборнике «Осетинские сказки». В народной сказке герой обычно отправляется на борьбу с насильником: замесом, Кащеем, великаном или иноземным захватчиком. Идея, которая им движет, — это идея добра, защита угнетенных и слабых, а не мести и не убийства. В сказке же «Даната Даамболат» развитие действия обусловлено не столько борьбой против насильника-великана, сколько мстью «по обычаям предков».

Слишком часто обращается Даамболат к моленьям к солнцу, к добрым духам, к властителю царства мертвых. «Храбрый Даамболат поднял руки вверх и сказал: «О великий Барастар, властитель Царства мертвых! Я отступил за бедного Одинокого — убил своей никой злого уаига с Белых гор. Дай же Одинокому место в твоём Царстве мертвых!».

Положив в основу сюжета древнейшей обряд и включив многократные древнейшие молитвы героя, С. Бритаев, очевидно, считает, что передает тем самым национальное своеобразие осетинского фольклора, понимая под этим своеобразием реставрацию древнейшего предания.

И вовсе не пытаюсь утверждать, что обрядовой мести не был свойственен кавказским народам. Но архивировать сказку, давать ее в наиболее древнем варианте вовсе не означает бороться за передачу национальной специфики, национального своеобразия.

Не менее опасна и другая черта, проявляющаяся в некоторых пересказах. Речь идет о модернизации, которая также искажает подлинное идейное содержание.

В пересказе литовской сказки «Три коня» (обработка З. Залунайской) крестьянский сын побеждает всех врагов и, как обычно, женится на дочери злодея. Но в конце концов согласен за все подвиги признать героя и со временем передать ему царство. Но автор пересказа З. Залунайская загромождает такую концовку, очевидно, в «сенарцистичности» и потому заставила своего героя проявить «классовую» гордость — уйти с женой из царства, отказавшись от престола.

З. Залунайская забыла об исторической обусловленности материала, с которым имела дело, она захотела модернизировать образ героя, что привело к вульгаризации и прямому искажению народного звучания сказки. З. Залунайская построила завязку сказки, но не показала победы героя из народа над царем в современных условиях, в том, чтобы герой воспользовался плодами этой победы для себя и для угнетенного народа.

Хочется сказать и еще об одном недостатке. К сожалению, в нашей практике нередки случаи, когда издательство поручает подготовку книг сказок того или иного народа, а то и сборник-антологию сказок многих народов литератору, который, не зная языков, поверхностно знакомится с материалом. Естественно, что при таком кустарном подходе к большому и ответственному делу, особенно в том случае, когда речь идет о сказках разных народов, трудно ожидать, чтобы в книге оказались произведения, удачно выбранные, чтобы в сборник вошло действительно лучшее из лучшего, самое характерное для сказок каждого народа.

Поверхностное знание истории народа, его жизни и быта, его поэтической культуры, излияния архаизмов, точно так же как и нарочитая модернизация, искажают подлинный смысл народных сказок, снижают их воспитательное значение.

Издание книг сказок народов Советского Союза пока еще не всегда отвечает тем требованиям, которые мы предъявляем к нашей литературе. Необходимо навести порядок в этом деле.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА НА УКРАИНЕ

★ После Второго съезда. В резолюции Второго всеукраинского съезда писателей указано, что руководящие органы союза мало и не систематически занимаются своими журналами и газетами. Это замечание в полной мере относится и к украинскому Союзу писателей. Учитывая требование съезда, президиум Союза писателей Украины приступил к обсуждению работы всех выходящих в республике литературно-художественных журналов и альманахов. В ближайшее время расширенное заседание президиума с участием редколлегии львовского журнала «Жовтень» обсудит содержание этого журнала за истекший год и ознакомится с редакционным планом на 1955 год.

Вслед за этим будет проведено расширенное заседание президиума в г. Сталено, куда выедет группа киевских писателей. Здесь будет обсуждено содержание вышедших в 1954 году книг областного альманаха «Литературный Донбасс».

★ Новые произведения. Издательство «Радянський письменник» выпустило свои обязательства по выписке к Третьему украинскому и Второму всеукраинскому съездам писателей ряда лучших произведений украинских литераторов. Ниме издательство готовит к печати несколько новых крупных романов и повестей на современные темы.

Трудовым подвигам работников МТС посвящен роман Ю. Збаначко «Перед жатвой»; колхозной молодежи — повесть В. Бе-

ЕЩЕ О ТИРАЖАХ И ПОДПИСНЫХ ИЗДАНИЯХ

Писатель Всеволод Иванов, директор издательства «Советский писатель» М. Корнев, читатели А. Гольдин, М. Рудомин и другие уже поднимали на страницах «Литературной газеты» вопрос о планах издания литературы и тиражах книг.

Этот вопрос особенно волнует нас — читателей, живущих в молодых городах, отдаленных от культурных центров. Нашему заполярному шахтерскому городу Воркуте, например, всего десять лет. Здесь библиотеки очень молоды, наши собственные библиотеки только начинают собираться. Поэтому единственным источником хорошей книги является книжный магазин. Однако мы практически лишены возможности регулярно покупать новые книги. Они получают магазин в пятикратном экземпляре и раскупаются немедленно.

Вот почему надо, по-моему, резко увеличить число подписных изданий, причем не только на собрания сочинений. Почему бы не выпускать подписными изданиями малую и большую библиотеки поэта, библиотечки советского романа, русского романа, ту же серию «Всемирная литература», о которой писал Всеволод Иванов, и т. д. Надо вспомнить и прекрасное начертание, когда «Огонек», по инициативе М. Горького, дал в качестве годового приложения «Историю молодого человека XIX столетия».

Эти издания надо выпускать тиражами по 10—12 томов в год, а не растягивать до бесконечности. Почему «Огонек» может в качестве приложения выпускать в течение года собрание сочинений Тургенева, Пушкина или Гончарова, почему еще пятьдесят лет назад то же самое издавала «Нива», а Гослитиздату это не под силу? Говорят, что неизмеримо выросли за полвека тиражи книг, но ведь выросли и полиграфическая база и бумажная промышленность (хотя она отстает пока от нужд страны). Мне кажется, что ссылки на трудности технологической работы также несостоятельны. У нас имеются канонические тексты почти всей классики, и воспроизведение их не представляет трудности.

Наконец, еще одно предложение. Почему огромные тиражи подписных изданий печатаются только в Москве и Ленинграде? Пора, используя практику наших центральных газет, послать матрицы в республиканские столицы и областные центры, где местные издательства могли бы взять на себя печатание части книг.

Инженер В. ЯСНЫЙ
г. ВОРКУТА

Шире распространять журналы и альманахи

Лучшие произведения писателей братских республик выходят на русском языке отдельными изданиями, публикуются в центральных журналах, в «Дружбе народов».

Все это хорошо. Но нужно было бы сделать так, чтобы владеющий русским языком читатель мог систематически следить за новинками, сказкам, украинской, узбекской или киргизской литературы. Ведь почти во всех республиках издаются на русском языке литературные журналы и альманахи, где печатаются произведения не только русских писателей, живущих в республиках, но и переводы новинки национальных литераторов.

Распространяются ли эти журналы и альманахи за пределами своих республик? Видимо, нет. Во всяком случае, на Украине, например, нельзя купить журнал «Звезда Востока».

С. Сартаков в статье «Об альманахах» («Литературная газета», 16 октября 1954 г.) вполне справедливо говорил о необходимости широко распространять в союзные области издания отделений ВСП альманахов. Но тем более это касается журналов и альманахов, издаваемых в союзных республиках. Покупатели, конечно, будут: в Клеве или Минске — на «Звезду Востока» или «Киргизстан», в Ташкенте и Фрунзе — на «Советскую Украину» и «Советскую Отчизну».

Н. МРИГА
КИЕВ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В октябре 1954 года я написал продолжение своей веселой поэмы для детей «Дядя Степа». Мою герою, демобилизованному из флота, я дал босую профессию советского милиционера и назвал вторую часть своего, теперь завершенного, произведения «Дядя Степа — милиционер».

Вскоре эта поэма была почти одновременно опубликована в ряде газет и журналов («Полтавщина», «Пионер», «Новый мир», «Пионерская правда» и др.), что послужило предметом сатирического выступления С. Васильева в № 7 «Литературной газеты» за 1955 год.

Считаю своим долгом довести до сведения читателей, что я не входил в заблуждение вышеупомянутые газеты и журналы, не бежал по редакциям, одновременно предлагая одну и ту же рукопись в разные издания. Я предложил свое произведение единственно редакции журнала «Пионер», поскольку именно в этом журнале в 1935 году была напечатана первая часть моей поэмы «Дядя Степа». Затем один редакция, например, журнал «Новый мир», также изъявил желание напечатать мои стихи, мотивируя это тем, что круг читателей у журналов разных редакций различен. Другие редакции, как, например, «Пионерская правда», самовольно перебрали «Дядю Степу» — милиционера, даже не подумавшие поставить в известность автора.

Разумеется, появление одного и того же художественного произведения почти одновременно в нескольких периодических органах не может быть признано нормальным явлением. В данном случае одновременное опубликование «Дяди Степы» — милиционера в нескольких печатных органах действительно поставило его автора в нелепое положение.

Вместе с тем, не могу принять иронизирования С. Васильева над новой профессией «дяди Степы». Что ни говори, а милиция — дело серьезное!

Сергей МИХАЛКОВ

ВСТРЕЧА С ШЕКСПИРОМ

В пору, когда, по решению Совета Мира, все прогрессивное человечество отмечает торжественные даты, связанные с жизнью крупнейших художников прошлого, когда с трибуны Второго съезда писателей прозвучал возмущенный голос Луи Арагона, рассказавшего о том, как коммунисты Франции отговаривают от буржуазной эстетики Мольера и Виона, Беранже и Рембо, признанных «не поэтами», — на сцене Театра имени Вл. Маяковского идет величайшая из трагедий Шекспира, водами фальсифицируемая буржуазной наукой. Так поставленный в Москве «Гамлет» оказывается на арене борьбы за мировую культуру, за высокие творения человеческой мысли. Он становится знаменем в этой борьбе, еще раз подтверждая ту неоспоримую истину, что лишь переводная, прогрессивная идеология способна хранить и умножать духовные ценности, созданные гением народным.

«Гамлет» не шел на московской сцене более двадцати лет. В зрительном зале театра присутствует поколение, для которого этот спектакль — первая сценическая встреча с гениальной шекспировской трагедией. И то обстоятельство, что наше представление о «Гамлете» в итоге спектакля обогащается, что трагедия оживлена мыслью и страстью театра, — говорит о масштабах и ценности проделанной творческой коллективной работы.

Несчерпаемость «Гамлета» такова, что в рамках газетной статьи нельзя оценить спектакль со всех точек зрения. Спектакль этот дорог и тем, что он утверждает себя в борьбе с «бескрылой» режиссурой, убедительно доказывает, что задача такого грандиозного плана, как интерпретация трагедии Шекспира, советский театр может решить лишь во всеоружии мастерства и идейной зрелости, при смелом и мудром использовании многообразия выразительных средств театра.

Годы хозяйничанья бесконфликтной драматургии с ее серостью и призрачностью, с ее вялым натурализмом не могли не сказаться и на внутренней жизни театра. Верное положение Вл. И. Мейровица-Данченко — режиссер должен умереть в актере — у нас слышно за рядом тождеством: режиссер «умирает» не только в актере, но и в образном строе спектакля. В «Гамлете» искусство режиссера не умирает: в спектакле бьется живая, горячая режиссерская мысль, и именно это приводит театр к победе.

«Гамлет» в постановке П. Охлопкова — это патетическое и возмущающее повествование о чистой и смелой душе, о «человеке во всем», захлебнувшись в «миротурьме», но не поуступившему ни на шаг своим нравственным идеалам. Спектакль утверждает духовное величие героя, восстающего против неприглядных бытовых «расплатного века». В трагических переживаниях истории датского принца театр распахнул высокую ноту веры в человека и его насытил силой спектакля.

Режиссер и исполнитель остро ощущают эмоциональную природу драмы Шекспира, ее действительный, страстный накал. Спектакль согрет не театральными «страстями», но горячим, сегодняшним сочувствием театра, любовью людей советских к юному Гамлету, в трагическом одиночестве отстаивающему свою веру в человека, в его высокое предназначение. Это идейно-эмоциональное зерно пронизывает спектакль, поднимает себе всю его образную сферу.

Приходилось слышать, что «Гамлет» в постановке П. Охлопкова — прежде всего зрелище. Оставляя это «прежде всего» на совести недоброжелателей, заметим, что театру, посвященному имя Маяковского, пристало сражаться за идею поэта, мечтательного возвратиться театру его театрально-зрелищную природу. Да, «Гамлет» на московской сцене — это и зрелище, разумеется, но зрелище, реализующее внутренний смысл драмы Шекспира.

Нашей прессой уже оценен по достоинству образ «Даниила-турьмы», великолепно раскрытый художником В. Рындиным в точном единении с режиссером. Уже описаны эти массивные кованые ворота с тяжелыми затворами, нависшими кирпичными арками, узкими лестницами внутренних галерей; а вот сумрачный пейзаж, это холодное море Дании; эта отчетливая молчаливая крестовая выступающая середь обветренных деревьев. Талант художника так проникновенно, его чувство стили и формы спектакля так ярко, что мы подчас даже не отдаем себе отчета, как закончен он в этой работе. Две-три характерные детали точнее, чем самая выписанная декорация, вводят нас в атмосферу века, будь то спальня королевы — кровать с красным пологом и тремя светильниками, раскопанные «засаленные» лодки, как называет его в своем гневном Гамлет, или всех потрясая «мышеловка» — закладные внутри ворот пропенума камеры лодки, где гнездится придворная чернь.

А сцена — чужда: она целиком представлена актеру, и он царит на ней, ничем не стесняемый, но связанный театральной мизансценой. Луч проектора освещает лица, подчас выхватывая их из темноты и «крупным планом» приближая к зрителю, чтобы легче было уловить движение чувств в душе героя.

Спектакль «организован» не только в пространстве, но и во времени. Он великолепно «выстроен» в своей динамике, задан в железную броню ритмом, многообразным, меняющимся, стремительным, рожденных опьяненьем-такими неформальными заданиями, а тем, что театр ощущает трагедию Шекспира, как напряженное, страстное действие, как смену событий, полных движения и борьбы.

Та же строгая подчиненность замыслу чувствуется и в языке мизансцен, отмеченных четкой смысловой выразительностью. Не там, конечно, где Охлопков, изменяя себе, заставляет эффектно присутствовать руку Гамлета с занесенным книжадом или, скажем, окутывает сорванным с потолка красным пологом обреченного, блуждающего в агонии короля. Этот чисто внеш-

ний прием привносит на сцену ненужную суету и лишь отвлекает от существа происходящих событий. Но чаще всего режиссер изобретательно использует возможности сцены, охватывая ее в ширину, в глубину, в высоту, по диагонали, и лепит правдивый пластический образ спектакля, реализующий тему «Дании-турьмы», в которой задыхается и гибнет все живое.

Превосходен, например, стремительный, неустойчивый порыв Офелии, бегущей к королеве, — через всю сцену, от задней стены до рамы, — порыв, в который М. Бабанова вкладывает всю боль смертных чувств Офелии, лицом к лицу столкнувшейся с бесчеловечностью жизни. Или король Клавдий, «дирижирующий» смехом придворных в ложах, руководящий им, как опытный церемониймейстер, совсем не потому, что он и в самом деле упивается шутками Гамлета, как сказано было в одной из рецензий, но потому, что спешит обратиться в шутку слишком колючие намеки принца, потому что его пугает подозрительное молчаливое лож. Режиссерская мысль живет в сцене повника, в ее движении от дружеского турнира на арене мести, к праведному суду героя над «жирным веком». Трудно забыть, как раненый Гамлет медленно проходит по кругу, пристально выдвигаясь в фальшивые лица, в кривые

лица, но для нас так же немалым является без идеала, без любви, как она немалым для датского принца. И не гибель отца лишает ее рассудка, но общая трагичность ситуации, грозный призрак «Дании-турьмы», представляющий ее расстрелному воображению. В «сцене сумасшествия» Бабанова силой своего искусства отчетливо выносит на нас эту мысль. Так образ Офелии, созданный Бабановой, органически вливается в концепцию спектакля.

Интересен замысел королевы — молодой, гневной, с разгоряченной кровью, активной и умной собеседницы короля. К сожалению, актриса Григорьева лишь в малой степени поднимается до большого, «шекспировского» масштаба образа, так же как и А. Лукьянов, который, надо думать, хотел сыграть Горацио другом и союзником Гамлета, духовным его двойником, пусть меньшего масштаба и величия, а сыграл — простым внешнею человеком, человеком без облика, без своего лица.

Но вот некоторые роли в спектакле исполняют прекрасные актеры, художники шекспировской «амплитуды», и в их игре примечательны стили великого английского драматурга, а мы все-таки испытываем глады на них, чувство неудовлетворенности. Это происходит в тех случаях, когда театр слишком уж буквально прислушивается к оценкам Гамлета, слишком доверчиво реализует в спектакле его гитантские метафоры. Ведь Гамлет с присущей ему склонностью к гиперболое, с привычкой видеть за частным — общее, за следствием — причины обычно говорит о конечной сущности человека, судит его по законам своей немощной этики. Гамлет сдергивает с человека все покровы, проникая в тайное-тайные его души. Но ведь люди не таковы, какими их видит Гамлет, они лишь в итоге таковы, а этого нельзя играть, не выходя в иллюстрацию, чуждую театру Шекспира.

Так, Гамлет в своем гневном презрении к королю Клавдию называет его холопом и смердом, шутом на троне, омерзительным подобием человека. Но Гамлет говорит о нравственной сущности человека, а мы можем с ним согласиться, лишь познавая сущность убийцы-короля, сущность, которая вовсе не должна быть примитивно выражена во внешнем поведении героя. Г. Кирдалов удается в спектакле «спойлнить» минуты, когда он в должной степени обнажает изобретательное коварство короля. Но заданное облика Клавдия, его некоторая одиночество сужают границы зла, с которым скрестил свою шпагу Гамлет.

Л. Свердлин со всем присущим ему мастерством играет Полюнию. Но и в этом образе слишком подчеркиваются слова Гамлета о нем: «Фальшивый, суетливый шут». Полюний, как мне кажется, яловитее и страшнее, чем он показан в спектакле. В нем воплощается «жирный век» его меркантилизма, циничностью и пороками. Буржуазная грезность Полюния, вытекающая проза его души глубоко враждебны Гамлету и гуманизму. В спектакле эта тема недостаточно раскрыта.

Слабо, примитивно сыгран Лазрт, исполнителю роли которого, А. Холодкову, как раз не мешало бы прислушаться к реплике принца: «Скажите, суаар, зачем вы так обходитесь со мной? Я вас всегда любил».

Словом, недостатки есть; многое в спектакле спорно, что-то могло бы быть сыграно интереснее. Но не забудем, что театр воплощает едва ли не самую емкую, самую «вместительную» из драм мирового репертуара. Ни один художник, кажется, не достигал еще в ней «потолок». Можно в чем-то соглашаться с Охлопковым, а в чем-то не соглашаться с ним. Можно представлять себе «Гамлета» совсем иным, более сдержанным и суровым по колориту, близким к «бездекорационному» театру времен Шекспира. Но когда отвлечешься от частных несовершенств спектакля и попробуешь охватить его в целом, — радостью отмечаешь, что создано прогрессивное и значительное произведение.

В истории русского шекспировского театра вписана еще одна — и добрая — страница. Ее прочтываешь с удовлетворением, потому что она содержательна, потому что ее освещают большая идея, чувство, поэзия.

Встреча с Шекспиром

Литературная газета № 9 20 января 1955 г. 3

Роль превосходно выдержана пластически: в ней есть стремительность, острый ритм. И если при всем том образ Гамлета не исчерпан актером, если не достигают он должной глубины ни в знаменитом монологе «быть или не быть», ни в философской сцене на кладбище, — это не может умалять нашей благодарности актеру, повелевавшему нам о многих дорогах вторых гаметовой души, раскрывшему внутренний мир шекспировского героя. Хочется думать, что Самойлов еще не удаются отдельные моменты роли, но не вообще не удаются ему.

Чья это победа? Самойлова? Охлопкова? Вопрос задан правдо: побеждает искусство театра во всем его могуществе.

Сделав Гамлета и его трагедию всеобъемлющим центром спектакля, театр как бы преломил глазами Гамлета образы других персонажей Шекспира. Иногда это дает хороший результат, иногда может быть, против воли театра, приводит к выводу, вряд ли отвечающий духу и смыслу шекспировской драмы.

Несомненно «шекспировская» в спектакле — Офелия М. Бабановой. Работа актрисы содержательна и глубока. Все продумано в этой работе: и распахнутый зрительный мир Офелии, поэтический, светлый мир, старательно оберегаемый от грубых рук, от посторонних прикосновений, и ее молчаливые страдания, и покорность, за которой скрывается затанная страстность натуры. Офелия Бабановой — «стихия» Офелия: она скромна, безотчетна, хрупка, но для нас так же немалым является без идеала, без любви, как она немалым для датского принца. И не гибель отца лишает ее рассудка, но общая трагичность ситуации, грозный призрак «Дании-турьмы», представляющий ее расстрелному воображению. В «сцене сумасшествия» Бабанова силой своего искусства отчетливо выносит на нас эту мысль. Так образ Офелии, созданный Бабановой, органически вливается в концепцию спектакля.

Интересен замысел королевы — молодой, гневной, с разгоряченной кровью, активной и умной собеседницы короля. К сожалению, актриса Григорьева лишь в малой степени поднимается до большого, «шекспировского» масштаба образа, так же как и А. Лукьянов, который, надо думать, хотел сыграть Горацио другом и союзником Гамлета, духовным его двойником, пусть меньшего масштаба и величия, а сыграл — простым внешнею человеком, человеком без облика, без своего лица.

Но вот некоторые роли в спектакле исполняют прекрасные актеры, художники шекспировской «амплитуды», и в их игре примечательны стили великого английского драматурга, а мы все-таки испытываем глады на них, чувство неудовлетворенности. Это происходит в тех случаях, когда театр слишком уж буквально прислушивается к оценкам Гамлета, слишком доверчиво реализует в спектакле его гитантские метафоры. Ведь Гамлет с присущей ему склонностью к гиперболое, с привычкой видеть за частным — общее, за следствием — причины обычно говорит о конечной сущности человека, судит его по законам своей немощной этики. Гамлет сдергивает с человека все покровы, проникая в тайное-тайные его души. Но ведь люди не таковы, какими их видит Гамлет, они лишь в итоге таковы, а этого нельзя играть, не выходя в иллюстрацию, чуждую театру Шекспира.

Так, Гамлет в своем гневном презрении к королю Клавдию называет его холопом и смердом, шутом на троне, омерзительным подобием человека. Но Гамлет говорит о нравственной сущности человека, а мы можем с ним согласиться, лишь познавая сущность убийцы-короля, сущность, которая вовсе не должна быть примитивно выражена во внешнем поведении героя. Г. Кирдалов удается в спектакле «спойлнить» минуты, когда он в должной степени обнажает изобретательное коварство короля. Но заданное облика Клавдия, его некоторая одиночество сужают границы зла, с которым скрестил свою шпагу Гамлет.

Л. Свердлин со всем присущим ему мастерством играет Полюнию. Но и в этом образе слишком подчеркиваются слова Гамлета о нем: «Фальшивый, суетливый шут». Полюний, как мне кажется, яловитее и страшнее, чем он показан в спектакле. В нем воплощается «жирный век» его меркантилизма, циничностью и пороками. Буржуазная грезность Полюния, вытекающая проза его души глубоко враждебны Гамлету и гуманизму. В спектакле эта тема недостаточно раскрыта.

Слабо, примитивно сыгран Лазрт, исполнителю роли которого, А. Холодкову, как раз не мешало бы прислушаться к реплике принца: «Скажите, суаар, зачем вы так обходитесь со мной? Я вас всегда любил».

Словом, недостатки есть; многое в спектакле спорно, что-то могло бы быть сыграно интереснее. Но не забудем, что театр воплощает едва ли не самую емкую, самую «вместительную» из драм мирового репертуара. Ни один художник, кажется, не достигал еще в ней «потолок». Можно в чем-то соглашаться с Охлопковым, а в чем-то не соглашаться с ним. Можно представлять себе «Гамлета» совсем иным, более сдержанным и суровым по колориту, близким к «бездекорационному» театру времен Шекспира. Но когда отвлечешься от частных несовершенств спектакля и попробуешь охватить его в целом, — радостью отмечаешь, что создано прогрессивное и значительное произведение.

Встреча с Шекспиром

Литературная газета № 9 20 января 1955 г. 3

Сцена клятвы из 1-го акта. Справа налево: Горацио (А. Лукьянов), Гамлет (Е. Самойлов), Марцел (Н. Арский).

Фото В. Рабиновича

ПРОТИВ ЗАМЫСЛОВ АТОМЩИКОВ!

18 января в Вене открылось расширенное заседание Бюро Всемирного Совета Мира, на повестке дня которого стоит вопрос о задачах движения за мир в связи с решением Совета Северо-атлантического союза о применении ядерного оружия.

Новые планы поджигателей атомной войны вызвали большое беспокойство среди английских сторонников мира. Ряд газет и видных политических деятелей в своих выступлениях указывает на огромную опасность, которую будет представлять атомная война прежде всего для самой Англии.

На Британских островах ширится движение за запрещение атомного и водородного оружия. Вот один из эпизодов этой кампании. Не так давно группа английских патриотов организовала пикетирование американской авиабазы в Бенутотерсе. Женщины несли плакаты с надписью: «Атомные бомбардировщики не обеспечат мира на земле». Американским солдатам были розданы листовки, протестующие против существования иностран-

ных военных баз на территории Англии.

Повсюду в стране проходит сбор подписей под петицией, требующей запрещения термоядерного оружия. Петиция призывает создать совещание трех держав — СССР, США и Англии, чтобы заново рассмотреть проблему сокращения вооружений и контроля над ним, а также разработать положительные пути и найти способы избавления всех народов мира от угнетающего их теперь страха и способы укрепления коллективного мира с помощью Организации Объединенных Наций». Под этим документом уже поставили свои подписи 500 тысяч англичан.

На фото: делегация Национального комитета борьбы за запрещение водородной бомбы — председателем комитета Дональд Селлер и три члена парламента — Антони Гринвуд, Сидней Силвермен и Антони Бенн, которой поручено передать петицию с подписями в официальную резиденцию английского правительства.

Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»

ГОСПОДИН ДАЛЛЕС ПЕРЕВОПОЩАЕТСЯ

Всеволод ИВАНОВ

Новый год, изданный и умело, как бы делит людей на добрых и злых. Дело в том, что все люди, и притом все, делают себе и близким счастья. Те, кто очень несчастлив, — хотя бы немножко, а кто счастлив — в меру — безмерно. И не только добрые люди, — злые, испорченные тоже желают счастья: ведь счастье бывает и злое. И как ни стараются злые скрыть пожелания своего отвратительного, человеконенавистнического счастья, пожелания эти выступают наружу. Новый год вскрывает их.

В новогодних пожеланиях всегда ощущается страстная жажда чуда. Вот-вот придет что-то огромное, необычайное и изменит не совсем отчаянно устроенную жизнь! Добрые люди мечтают о хорошем, полезном чуде, Злые — особенно из тех, которые знают, что они злы, и злы гнусно — не столько жутко, сколько стараются сами сделать его, привлекая к своему «чуждоверчеству» все, что можно привлечь — и постороннее, и потустороннее...

Люди Соединенных Штатов Америки тоже ждут на Новый год чуда, и, может быть, не меньше, а больше, чем люди других капиталистических стран. Беспокойство — основательный побудитель надежды. Люди Соединенных Штатов Америки имеют все основания для очень большого беспокойства. Руль правления, у которого стоят заведомые империалисты, явно повернут в сторону войны, и, по возможности, мировой.

Известно, что две мировые войны, в которых участвовали США, проведены были ими с чрезвычайными выгодами для капиталистов. Война, которая стелла в Европе множество красивейших городов, в Соединенных Штатах не только не разрушила ни одного города, дома не повалила! Религиозные американцы объясняют это тем, что Америку хранит бог. Атеисты — а такие имеются и в США — объясняют это счастливым географическим положением.

Однако и те и другие склонны, кажется, теперь думать, что в третьей мировой войне положение США будет совершенно другим, пусть даже и без участия атомной бомбы. Конечно, те, кто затевает войну, могут ударить на мощных автомобилях в убежище, а куда побегут простые обыватели, которые и на автобусе-то не всегда имеют возможность ездить? Им, что же, со своими детьми, женами, отцами, матерями — погибать под развалинами городов?

Покинуть никому не хочется: истина старая, но очень убедительная. И вот, починаясь этой истине, простые люди США, истерзаные военной истерией, раздуваемой в стране, но мало заинтересованные в войне, и тем более в мировой, поднимают свой баян на Новый год за чудо. «Да минут нас чаша сия», — говорят одни. «Авось, опять географическое положение вылезет», — говорят другие. А иные говорят так: «Пора уже, давно пора нашим завоевателям, стоящим у руля, соорудить чудо».

И вдруг чудо явилось. Правда, оно немного запоздало. Давно уже выстирала и убрала новогодние скатерти. Но если долго не появлялось новогоднее чудо, то не потому ли, что согласно вылезало где-то в вышних сферах? Ну, что же, значит, это вполне серьезное чудо? Еще бы не чудо, когда государственный деятель, который чаще произносит речи с постаментов из пушек, размахивая атомной бомбой, теперь выступил не только с пальмовой ветвью мира в руке, но, так сказать, в хитоне из пальмовых волокон, в пальмовых сандалиях и даже на куче хвороста из тех же пальм!

Д. Ф. Даллес, государственный секретарь США, выступил в Нью-Йорке перед «Христианской ассоциацией молодых женщин». 11 января, то есть полторы недели спустя после Нового года, однако речь его была приспосабливаема всеми розовыми красками новогоднего чуда. И очень сожалею, что не слышал лично, а ознакомился с ней по сухому стенографическому отчету. Я приложу к ней все усилия, чтобы наилучшим образом и фигурно государственный секретаря, и отнюдь его слов, и восхищение его юных слушательниц, хотя сомневаюсь, что оно имело место. Давно ведь миновали те счастливые лихтенские времена, когда молодые люди навьючили восхитительные джентльмены лишь потому, что он отлучился одет и, к тому же министр. Молодые люди XX века менее навьюны. Но предположим, что они восхитились. Перед ними ведь выступил министр, которого они отлично знали по газетным фотографиям, прежние речи которого им были знакомы и который теперь выступил в совершенно ином виде и с другими речами. То есть с виду он был вроде и прежний, но совершенно противоположное содержание речи настолько было удивительно, что превращало его в другое лицо, в другую фигуру, так сказать, совершенно противоположную.

Короче говоря, Д. Ф. Даллес перевоплощается.

Люди с ироническим уклоном воображения часто представляют себе государственных деятелей в виде птиц, может быть, потому, что есть поговорка «видишь птицу по постоу». Я принадлежу к числу таких людей, и если иногда думаю о г-не Даллесе, — что, к моему счастью, случалось не столь часто, — я представляю его всегда в виде грифа: есть такая крупная хищная птица, не очень-то разбирающаяся в качестве пищи, — жрет, что подвернется, хотя и летает высоко и, казалось бы, имеет возможность выбирать пищу поприличнее. Мне кажется, что многие другие, простые и не простые люди на земле, думая о Даллесе,

тоже представляли его себе в образе грифа. Возможно, что таким он казался и некоторым из молодых леди «Христианской ассоциации молодых женщин». Во всяком случае, никто из них не имел никаких оснований мысленно изображать себе г-на Даллеса в виде крохоткого голубя и к тому же голубя мира.

И, однако, г-н Даллес перевоплотился в голубя мира!

Написать слова «голубь мира» по отношению к г-ну Даллесе крайне трудно. И все же прочтите-ка определение мира в речи Даллеса, обращенной к молодым леди, и скажите, в кого же перевоплотился г-н государственный секретарь?

Вот это определение: «Мир — это слово, богатое по своему значению. Оно подразумевает отсутствие насилия и войны... Оно также подразумевает внутреннее спокойствие, которое снижает на тех, кто в состоянии добиваться счастья и развивать свои испосланские бог физические, умственные и духовные возможности».

А выше г-н Даллес говорит, что «нам», то есть ему и его окружающим, пора «провозгласить истинный мир повсюду на земле!»

Это ли не перевоплощение? Это ли не чудо? Господин, проповедовавший войну с усердием необычайным, требовавший окружить СССР и страны народной демократии колом военных и воздушных баз с атомными бомбардировщиками, вдохновитель вооружения западногерманских фашистов, один из главных проводников политики «с позиции силы», отравляющей международную атмосферу, вдруг заявляет, что пора «провозгласить истинный мир на земле!»

А вы, скептики, говорите, что нет чудес на земле, нет перевоплощений! Взгляните, с каким «внутренним спокойствием», с каким миром на душе поводит г-н Даллес итоги прошлому году! Какая поразительная глубина философского мышления, какие широкие обобщения, как учит он старшую Европу и как, главное, все это в духе программы мира, провозглашенной им! Молодым леди из «Христианской ассоциации молодых женщин» остается только нахотеть котомки, взять посохи странничьи и идти проповедовать вновь открытые истины населению старой Европы, которая сделала из двух мировых войн выгоды, совершенно не устраивающие г-на Даллеса.

Слушайте его, европейцы, и поучайтесь: «За минувший год было также по-новому положено начало делу прекращения национальных разногласий, которые на протяжении жизни поколений потрассали Западную Европу и приводили к повторяющимся войнам. Масштабы и интенсивность этих войн неуклонно возрастали. Они так истощили человеческие ресурсы и моральные силы Европы, что впервые атеистическая система оказалась в состоянии создать серьезную угрозу для западной цивилизации. Это познание потрясает, что Западная Европа, которая так долго была колыбелью христианской цивилизации, в течение столь длительного времени была также основной ареной войны. Чтобы положить конец этому положению вещей, было задумано создание европейского оборонительного сообщества. Оно должно было навсегда объединить те силы, которые по отдельности были враждебны друг другу.

Когда эта идея не была принята, та же цель была перенесена на нынешний план создания западноевропейского союза. Имеются люди, которые рассматривают этот проект лишь как средство вооружения немцев. Это означает умаление его значения почти до абсурда».

Ну?!

Тут вы внезапно очнулись и видите, что, увы, никакого перевоплощения не было, да и не могло быть. Абсурд, когда создается армия, которой командуют гитлеровские, фашистские генералы, армия, снабженная атомным оружием и тысячами самолетов? Абсурд, когда миллионы французских и немецких протестуют против создания этой армии? Абсурд, когда Национальное собрание Франции ничтожнейшим большинством дает согласие на создание этой армии и весь народ Франции с негодованием и возмущением узнает об этом согласии и ни в коем случае не согласен с ним примириться?!

Г-н Даллес остался с-ном Даллесом, гриф остался грифом, а голубь даже и не залезал в помещение «Христианской ассоциации молодых женщин».

При некотором снихождении это выступление можно было рассматривать как неумелое пожелание счастья молодым людям или же просто как новогоднюю шутку министра, нечаянно пошутившего. Но, по видимому, я чересчур снихождителен. Во мне, должно быть, еще чересчур ярко тлеют добрые новогодние мечты...

Г-н Даллеса никак нельзя назвать добрым человеком, и его слова — слова не добрые, а злые, хитрые слова. В своей речи он много раз сказал слово «об» и слово «облиять». Человек не религиозный, но обидно когда-то в юности читывая. Так вот, я припомнил слова из библии, которые бы более подходили к речам г-на Даллеса, чем те, которые произнес он. «Но было ко

мне слово господне, и сказано: ты пролил много крови и вел большие войны; ты не должен строить дома имени моему, потому что пролил много крови на землю пред лицом моим». (Первая книга «Паралипоменон», гл. 22, строфа 8).

Зачем же г-ну Даллесе понадобилось «перевоплощаться» и, прикрываясь вновь им вытканным хитрым миротворцем, кричать о мире и безопасности народов, когда он в действительности за войну и поражение народов, как европейских, так и азиатских? Зачем слово «мир», всем совершенно понятному и доступному, он придает другой смысл, толкая его в духе войны и агрессии?

Затем это понадобилось г-ну Даллесе, что, по всем признакам, новый год не принесет ему никакого чуда в его вкусе, как бы он ни хитрил, ни притворялся и какие бы хитоны он на себя ни надевал, как бы он ни хотел отнять слово «мир» у подлинных демократов.

Мир — с теми, кто не жмет и кто действительно без притворства работает для дела мира. Мир нельзя приковать к себе цепью, даже если она из новеньких долларов. Мир — это истина, а истина всегда среди добрых, простых, искренних и чистых сердец, будь то агенты, будь то люди религиозные.

Раскавыкая о своих агрессивных планах, которые он именует «мирными» мероприятиями, г-н Даллес сокрушено восклицает: «Новые мероприятия, естественно, встречают сопротивление. Так всегда бывает, когда совершаются великие дела». Г-н Даллес огорчился — надо было бы сказать: «великие преступления», а не «великие дела». О том же, что сопротивление этим великим преступлениям — естественно, тут он сказал правду.

Сопротивление это заметно даже среди союзников Даллеса, не говоря уже об американском народе. Хотя американский народ не испытал на себе ужасов Нагасаки и Хиросимы, он понимает, что если однажды разорвалась одна атомная бомба в одном месте, то последующая может разорваться и в другом.

Американский народ хочет мира. Народы, союзные американскому, тоже хотят мира.

И именно поэтому г-н Даллес прикрывает себя хитрым миротворцем. Поэтому-то происходит с ним «ряд волшебных изменений многого лица».

Московский рабочий, с которым я недавно говорил о мировой политике, как раз именно о г-не Даллесе сказал: «Везешь вез в гору, везешь, а дождик пойдет, глядишь, воз под гору сползет».

Возом в данном случае является государственный бюджет США. Американскому народу уже достаточно надоло выбрасывать доллары на агрессивную политику империалистов. И последним приходится всецело изворачиваться, ибо, как говорит государственный секретарь в той же речи, они «должны быть в состоянии заручиться индивидуальной и коллективной поддержкой своего народа» на то, чтобы «быть готовыми воевать».

Последние слова притянуты где-то в конце речи, но именно в них весь смысл неудачного «перевоплощения» г-на Даллеса.

Американские империалисты переопенивают свою военную силу. Вель запугать они пытаются весь мир демократии и прогресса, весь гигантский лагерь гуманизма, объединяющий 900 миллионов людей... Лагерь мира настолько велик и могуч, что угрозы наладения его не испугаешь. Угрозы ему не страшны!

Вот в этом-то и заключается наглядная переценка своей военной силы, чему яркое свидетельство речь г-на Даллеса. Выступая перед «Христианской ассоциацией молодых женщин», он уже представлял себе в будущем их скорбные фигуры — видел в них матерей, которые покрывают слезами трупы своих детей, брошенных им в военную авантюру против «атеистов», якобы «разрушающих европейскую цивилизацию» (говоря «атеисты», г-н Даллес явно подразумевает коммунистов и просто всех демократов).

Но цивилизация Европы не нужна таким «защитникам» — она сама сумеет постоять за себя и сумеет, надо думать, показать и терпящим и будущим матерям США, кто по-настоящему отстаивает дело мира, а кто пытается, заменив слово «война» словом «мир», наложить на плечи американских отцов и матерей бремя вооружения, бремя военного психоза и бремени преклонения перед апостолами агрессии и бестеловенности.

На всех перекрестках Европы, в городах, в лесах, в горах, приморских скалах — всюду, где проходит нога честного, простого труженика, вы можете прочесть надпись, сделанную мелом, краской, карандашом: «Мир победит войну». Эти три слова — содержание многих бессонных ночей, многих дней труда миллионов жителей Европы. Над этими тремя словами думает и великий ученый, и простой слесарь, и поэт, и углекоп, и священник, и школьник. Думают и старые, и молодые. Этим трем словам учатся младенцы, начинающие говорить. За эти слова умирают люди в капиталистических застенках. Эти слова — ремень, поддерживающий оружие многих миллионов солдат, готовых кровью своей защищать дело мира, свободы, цивилизации.

И не вам, г-н Даллес, стирать эти слова!

К семидесятилетию Джованни Джерманетто

Известному итальянскому прогрессивному писателю Джованни Джерманетто исполнилось семьдесят лет.

В адрес юбиляра поступили многочисленные телеграммы. Среди привнетный — телеграмма генерального секретаря Итальянской коммунистической партии Пальмиро Тольятти. В телеграмме говорится:

«Твое семидесятилетие напоминает нам о благородной жизни, всецело посвященной делу расширения рабочего класса Италии и всего мира, тесно связанной с созданием и историей нашей славной партии. Вся наша партия и я лично ищем тебе братского поздравления и желаем здравствовать много лет на посту борьбы за мир и социализм».

Союз писателей СССР направил юбиляру следующие приветствия:

«Дорогой наш друг и товарищ Джованни! В день Вашего семидесятилетия Союз писателей СССР шлет Вам — верному сыну великого итальянского народа, передовому писателю и активному борцу против фашизма и войны, за мир и дружбу между народами свои сердечные поздравления и наилучшие пожелания.

В Ваших книгах «Записки цирюльничка», «Фениксотер», «Травальо» и др. нашли свое яркое отражение жизнь и борьба свободолюбивого итальянского народа — народа, давшего миру многих великих писателей и художников и ныне в труднейших условиях отстаивающего свою замечательную национальную культуру от посягательства иностранных поработителей».

Мы знаем Вас, дорогой Джованни,

как давнего и испытанного друга советской литературы и советских писателей. От всего сердца приветствуем Вас в день Вашего семидесятилетия и желаем Вам многих, многих лет жизни и успехов в Вашей творческой и общественной деятельности.

Крепко жмем Вашу руку.

А. Сурков, К. Федина, К. Симонов, В. Смирнов, В. Ажаев, Д. Поликарпов».

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

НОВАЯ ЖИЗНЬ „СИМПЛИЦИССИМУСА“

О немецком сатирическом журнале «Симплициссимус» в нашей стране знают в основном люди старшего поколения, сохранившие в своей памяти события первых полутора десятилетий лет нынешнего столетия. В те годы «Симплициссимус» переживал лучший период своего существования. Несмотря на яростные преследования властей, журнал зло высмеивал бюрократизм вилгельмовской Германии, чванливую прусскую военщину, ханжество и лицемерие немецкого «вышнего света».

Наиболее яркую характеристику дал журналу незадолго до своей смерти крупнейший немецкий писатель-демократ Бернгард Келлерман. Описывая Мюнхен начала XX века, он говорил: «Симплициссимус», сатирический еженедельник, вскоре завоевал себе право называться одним из лучших журналов мира... Он был антиимпериалистским и беспощадно бичевал прусскую заносчивость... Частенько его редакторы за свою смелость попадали за тюремную решетку». О дальнейшей судьбе журнала Келлерман писал: «Симплициссимус», оставаясь тенью самого себя, пережил обе мировые войны. Даже при Гитлере он еще влачил жалкое существование. Лишь при американской оккупации он умер... насильственной смертью».

В конце прошлого года немецкую прогрессивную печать облетело сообщение: «Симплициссимус» снова существует. Первый номер нового издания журнала вышел в Мюнхене в октябре 1954 года. Возник возрожденного журнала объединилась группа журналистов и художников, недавних узников концлагерей, отбывавших срок в Западной Германии. Судя откликам на первые номера «Симплициссимуса» в демократических газетах и журналах («Берлинер сейтунг», «Ойленшпигель» и др.), можно сказать, что журнал сохранил свои старые традиции, и это приветствуется немецкой демократической общественностью.

Чем же заполнены страницы «Симплициссимуса» периода новых бурных военных приготовлений?

Перед нами обложка одного из номеров. Озаглавлена она «08/54» (видимо, в подражание известному антиимпериалистскому роману Кирста «08/15»). На обложке изображены портной-модельер и озабоченная женщина «в negligee». Это — Западная Германия. Стоящий рядом с ней Бланк протыкает ей винтовку, каску, мушкет и солдатские сапоги, говоря при этом: «Поздравляю, сударыня, с новым осенним гардеробом!»

На страницах журнала мы видим героя романа Гриммельсхаузен — Симплициссимуса, именем которого было

ШКОЛЬНЫХ ПОМЕЩЕНИИ НЕ ХВАТАЕТ...

Боннский чиновник — матери, пришедшей в школу, чтобы устроить туда своих детей: — Нельзя же иметь все сразу, моя дорогая. Наберитесь немного терпения, и через несколько лет у нас будут превосходные казармы!

Рисунок худ. Штурциофа из западногерманского журнала «Симплициссимус».

названо когда-то издание. Симплициссимус бродит по стране и видит нечто, от чего его «охватывает страх»: новые замки из стекла, железа и заставший грязь, где не растут ни один цветок, он видит новых наемников, новые флаги». Герою этого средневекового романа кажется, что Западная Германия выглядит, как громадный полигон. На другой странице — баллада Тео Риглера «Бедный Генрих в Индо-Китае», где рассказывается о жалкой судьбе молодого немца, служившего в иностранном легионе.

Как оценивают издатели журнала последние парижские соглашения, сказанное в другом произведении того же автора: «Мы получили дивизию для защиты и укрепления Европы. Другие поставят пушки, а мы — пушечное мясо. Сегодня мы еще последние и маршируем сюда. Но когда понадобится погибать, то мы окажемся первыми». Большинство материалов нового «Симплициссимуса» носит такой же антиимпериалистский характер. Интересны сатирические стихи, высмеивающие голливудских дельцов, занятых идеологической подготовкой новой войны; речь президента Хейса, якобы произнесенная им перед западногерманскими парламентами, где он пытается оправдать рост цен на хлеб.

Как и в старом «Симплициссимусе», в его новом издании много иллюстраций, вынуденных, впрочем. На одном из рисунков изображена поезда немецкого типа. Поезда — небольшой дождик. У вагонов, где находятся звонки, фамилии хозяев дома перечеркнуты; вместо них прита дощечка с надписью: «Сервант Ф. Д. Джандсон». В саду перед домом развевается американский флаг. На переднем плане виден фотограф. Подпись под рисунком гласит: «Снимите нас напоследок перед нашим домком, г-н фотограф. Мы, знаете, хотим потом повесить снимок в нашем баракете!»

Тот факт, что группа авторов, художников (Олаф Иверсен, Тео Риглер, Келлерман, Штурциоф и ряд других) объединилась для создания журнала, который на своих страницах выступает против милитаризации Западной Германии, говорит само за себя. И прежде всего о том, что все более широкие круги западногерманского общества начинают понимать всю опасность политики возрождения вермахта.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ

Воинственный бред „Санди диспетч“

Бегло просматривая номер английской газеты «Санди диспетч» за 9 января, читатель, дружелюбно расположенный к английскому народу, в первую секунду мог бы искренно порадоваться, натолкнувшись на следующие слова: «Согласно новому плану, Англия получит больше равноправия в своем сотрудничестве с Америкой».

Увы, такой беглый просмотр «Санди диспетч» способен ввести в заблуждение. Если статью прочитать внимательно и негероично (а она того заслуживает), то выясняется, что речь идет о «равноправном» сотрудничестве Англии и США... в деле подготовки атомной войны. Будем точны во избежание недоразумений. Мы имеем в виду статью дипломатического корреспондента «Санди диспетч», озаглавленную: «Англия планирует создание новых наступательных соединений атомных бомбардировщиков». Корреспондент сообщает, что у английского правительства имеется новый план, согласно которому английские ВВС, подобно американским, будут располагать собственными стратегическими атомными бомбардировщиками. Именно в этом, оказывается, и будет заключаться «большее равноправие» Англии и США!

А затем с убийственной деловитостью газета издает миллион планировочных надписей. Читателю «Английские стратегические соединения атомных бомбардировщиков, способных перелетать из Англии через Россию в США, будут включать средние бомбардировщики типа «К», а также бомбардировщики более новых и более тяжелых конструкций. Нынешние бомбардировщики английских ВВС «Канберра», — с огорчением пишет «Санди диспетч», — могут долететь до европейской границы России, но над территорией России уже лететь не смогут».

Вне всякого сомнения, «Санди диспетч» выступила с серьезной заявкой на место на скамье полудумных. Трудно было подозревать, что дурной пример американского генерала Стивенсона окажется в такой степени заразительным. Неужели в данном случае применима английская поговорка: «Birds of a feather flock together» («Птицы одного перья собираются вместе»)? Но это более чем странно. Стивенсону, может быть, и безразлично, какие беды рисуют он навечно на густо населенные Британские острова, навая атомную войну, — на то Стивенсон и американский генерал. Благозвучность же английских эпиграфов Стивенсона у каждого трезво мыслящего человека вызывает удивление.

Есть и другая сторона вопроса. Всего только 9 ноября 1954 года Сталинград и Ковентри совместно обратились в ООН с призывом принять необходимые меры к

запрещению атомного и водородного оружия, к запрещению его производства и к полному изъятию из вооружений государств. Каким кощунством выглядит обещание «Санди диспетч» на фоне благодарных усилий двух народов!

В Ковентри, да и в других городах Англии еще не везе разобранные руины разрушенных воздушными налетами домов; чиновники английского министерства финансов беспомянуто разводят руками, когда мамы обращаются к ним за средствами на жилищное строительство. Однако на производство атомных бомбардировщиков министерство финансов сумело «выискать» миллионы фунтов стерлингов.

Известно, что в Англии далеко не все люди живут сейчас так, как им хотелось бы: растут дороговизна, растут налоги, порожденные тонкой вооружениями и неизбежно сопутствующей ей. Впрочем, есть и такие обитатели Британских островов, которые прямо-таки безмозгито впадают в радости бытия. О 3500 таких счастливицах рассказала 14 декабря в газете «Дейли мейк» ее корреспондент Браун. «Их кормят биржевиками из Ирландии», — писал Браун. — Они живут в квартирах с паровым отоплением, курят американские сигареты, пьют шотландский виски, едят английский шоколад. Их жены думают парижскими духами». Эти благодествующие личности — американские детки, обитатели базы атомных бомбардировщиков в Скалторпе (графство Норфолк, Англия)...

...Планы атомной войны против СССР «Санди диспетч» называет установлением «равноправия с Америкой». Редактору не приходит в голову другой способ «установления равноправия», которого требует английский народ, — ликвидировать американские авиационные базы на территории Англии. Вести из Англии говорят о том, что английская общественность сознает опасность атомной войны. Снимок, публикуемый сегодня нашей газетой, свидетельствует, что с этой опасностью борются люди, принадлежащие к различным слоям населения.

Простых англичан равным образом возмущают воинственные призывы как американских, так и «серых» английских атомщиков. Рядовой читатель «Санди диспетч» не может не отметить атомный бред этой газеты с сообщением о готовности Советского правительства оказать другим странам научно-техническую и производственную помощь в области мирного использования атомной энергии.

Народы читают, сравнивают, думают. На чьей стороне их симпатии — говорить не приходится.

М. ВИЛЕНСКИЙ

ШАНТАЖ В РИСУНКЕ

Этот рисунок был напечатан недавно в американском реакционном журнале «Сатердей иннинг пост». Художник назвал его «Призрак над Рейном».

Зловещая фигура гитлеровского солдата возвышается над берегом. Ветер колыхает истрепанное знамя с надписью: «Возрождение германского национализма». На другой стороне реки — «Франция», изображенная в виде жалкого, немощного старика, с трудом передвигающего ноги.

Какую цель преследовали заокеанские пропагандисты, публикуя этот рисунок? Замысел тут простейший. Элементарна и схема шантажа. Обращаясь к Франции, журнал «Сатердей иннинг пост» словно призывает: «Взгляните, вот что вам угрожает, если вы будете противиться принятию Западной Германией в Атлантический союз! Куда лучше смириться и иметь дело с контролируемой западногерманской армией».

О том, как новый вермахт будет «считаться» с так называемым «контролем», уже неоднократно говорили бойские милитаристы в достаточно недвусмысленных выражениях. Остается только добавить, что зловещая фигура, столь старательно нарисованная американским художником, может с полным основанием служить символом нового западногерманского вермахта.